

Николай Николаевич Непомнящий
100 великих загадок Индии
Серия «100 великих»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=330602
100 великих загадок Индии: Вече; Москва; 2010
ISBN 978-5-9533-4387-9

Аннотация

Индия – огромная страна на юге Азии с древнейшей и во многом непостижимой культурой. Страна сказочных богатств и удивительных тайн. Страна тысяч индусских, буддийских, джайнских храмов, мавзолеев и мечетей, поражающих своей красотой и архитектурой, устремленных в вечно голубое небо, и миллионов лачуг, жители которых никогда в жизни не путешествовали дальше соседней улочки...

О ста самых знаменитых загадках Индии рассказывает очередная книга серии.

Содержание

Вместо предисловия	4
Аура человека	5
Йога, укрепление духа	5
Таинство аюрведы	8
Магическая сила аскетизма	10
Атмосфера индийской семьи	13
Брак – это семья	17
Любовные игры	20
Эта странная одежда...	22
Култ воды	25
Погребение в Джамне	28
Волшебство слоновой кости	31
Хиджра: полумужчины, полуженщины	34
Ветер на побегушках	38
Что едали и пивали люди индийские	40
Сома – древнейшее пиво?	42
Расколоть кокос...	44
Как и где родилась розголла	47
Калейдоскоп древностей	49
Что погубило Мохенджо-Даро?	49
Секреты древней архитектуры: храмы	53
Секреты древней архитектуры: ступы	57
Секреты древней архитектуры: пещерные храмы	59
Тайна железной колонны Кутуб-Минар	61
Тадж-Махал, построенный во имя любви	64
Красный форт	66
Золотой храм у озера Бессмертия	68
Гробница Хумаюна, усыпальница Тимуридов	70
Каджурахо: каменный учебник любви	72
Храм Солнца в Конараке	75
Махабалипурам, вновь вышедший из моря	78
Махабодхи: храм и дерево	80
Пещеры Аджанты	82
Притяжение Карли	85
Рамешварам, храм у пролива	87
Большая ступа в Санчи	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

100 великих загадок Индии

В книге использованы материалы доктора исторических наук, известного российского индолога Н.Р. Гусевой.

Вместо предисловия

Индия... Рубеж тысячелетий. Огромная страна на юге Азии неспешно, как гигантский корабль, всплыла в XXI век со всем своим накопленным за многотысячелетнюю историю грузом. С неизменной разноликой командой числом уже более миллиарда. С многослойной и во многом непостижимой культурой, сложной и яркой, как калейдоскоп. С тысячами храмов, поражающих своей красотой и архитектурой.

Улицы городов каждой страны имеют свой неповторимый запах. Европейские улицы пахнут кофе и копченостями. А тот, кто побывал в Индии, должен хранить в памяти ароматы специй и запах кизячного дыма от мангалов, на которых в большинстве семей готовят горячую пищу.

Слухи о сказочных богатствах Индии и недоступных уму ее тайнах распространились по всему миру. Эта страна всегда тянула к себе россиян.

Я посещал Индию многократно и жил в ней в разные годы, можно даже сказать – в разные эпохи. И было бы наивностью считать, что сумел раскрыть читателю глаза на эту непостижимую страну. Это просто немыслимо. К ней можно бесконечно долго приближаться и постоянно познавать. Поэтому я и привлек столько разнопланового материала: чтобы показать как можно больше деталей. И еще чтобы ответить на вопрос – почему здесь так любят русских и почему русских так манит Индия? Не в генах ли она у нас? И не бродит ли в нашей памяти ощущение некогда общей родины на севере?

Можно считать, что эта книга – начало вашего долгого и интересного пути к Индии, ваше хождение за три моря – или другой дорогой, это будет зависеть от того, какой путь вам больше по душе.

Аура человека

Йога, укрепление духа

...Город Ладнун, штат Раджастан. Джайнский ашрам. Один из самых почитаемых в Индии и за ее пределами. Всемирно известный центр йоги и медитации

Йога – это не гимнастика, это скорее физкультура духа

Раннее утро. Оно в ашраме начинается с приветствия «Здравствуй, йога!». Следуют дыхательные упражнения, связанные с регулированием функции желудка. Никаких ограничений по возрасту, полу, вероисповеданию. Йоги лечат диабет с помощью дыхательной методики, убивают инсулин в организме. Люди всех возрастов получают полное расслабление. Они счастливы. «Энергия затекает во все клеточки тела, течет, течет... – медленно, нарастив говорит тот, кто ведет урок. – Я счастлив всеми частичками моего тела...»

У женской йоги своя методика, немного отличная от той, что предназначена для мужчин. У нас ее мало знают, между тем в Индии она распространена необычайно широко. Министр сельского хозяйства страны рассказывала нам, как буквально спасала своих детей от вечной простуды, легочных болезней и прочих детских хворей регулярными дыхательными упражнениями и солоноватой водой, прогоняемой через носоглотку. Она вылечилась от аллергии, бессонницы... Женская йога, сантош-йога-мудра, прекрасно действует на работу кишечника, выравнивает артериальное давление.

...Завтрак в ашраме. Незатейливая еда, состоящая в основном из проросших гороха или чечевицы, ростков бамбука, овощного супа в любое время дня и манной каши на анисовом масле, а потом крепкий чай с молоком. Едят все чаще всего сидя на полу. Аскетизм провозглашен тут неотъемлемой частью жизни, он неотделим от йоги. Каждый сам моет за собой металлическую посуду – будь то простой индийский студент, приехавший из сосед-

него города на несколько дней подправить здоровье и дух накануне сессии, или же титулованный ученый из Сан-Франциско, прилетевший в этот затерянный в глубинах Индии ашрам для прохождения усиленного курса медитации...

Здесь же, в Ладнуне, есть центр по изготовлению лекарственных препаратов и нечто вроде поликлиники, где лечат исключительно растительными средствами, изготовленными на основе методики Аюрведы, древнеиндийского учения о предотвращении и лечении всех болезней. Кажется, что, в отличие от наших стариков, эти больные не ведают и сотой части их недугов, их вообще не следует лечить в нашем понимании этого слова – от давления, артрита, головных болей. Они приходят к врачу, чтобы поднять свой жизненный тонус, которому позавидовала бы и наша молодежь. Со всеми их проблемами вполне справляются порошки, приготовляемые прямо здесь, в стенах ашрама. Все они – из коры местных пород деревьев. Аюрведа, как и йога, прежде всего лечит душу, а не тело...

Хочется увидеть все близко. И вот он начинается – Всеиндийский чемпионат по йоге в Дели. Событие достаточно камерное, не то что футбол, это не соревнование по регби, не гонки на верблюдах... Все чинно и празднично. На главную площадь столицы съезжаются главные министры правительства. Начинается шествие участников соревнований. Они, как демонстрация, пройдут по главной улице Дели, показывая тем самым, что йога – всенародное дело всех и каждого.

А затем в Чаттарпуре, одном из главных джайнских ашрамов Дели, проходят соревнования. Йога... Без нее Индия немыслима.

Это символ великой страны, которая в представлении людей всего мира неразрывно с ним связана.

Четыре основополагающих и взаимозависимых понятия, четыре движущих идеи помогают нам, европейцам, понять суть индийской духовности. Вот они – карма, майя, нирвана и йога. Историю индийской философии можно было бы написать, отталкиваясь от каждого из этих понятий, но при этом нельзя было бы обойтись без обсуждения остальных трех...

Карма... Закон универсальной причинности, связывающий человека с космосом и приговаривающий его к бесконечной череде воплощений.

Майя... Загадочный процесс, порождающий и поддерживающий космос, делающий возможным бесконечное вращение колеса существования – майи – космической иллюзии, с которой человеку поневоле приходится мириться до тех пор, пока он не освободится от слепоты и невежества.

Нирвана... Абсолютная реальность, чистое бытие, расположенное за пределами человеческого опыта, нечто бессмертное, нерушимое.

И, наконец, *йога* – действенные методы и техники, суть которых – освобождение, достижение божественного.

Все люди, с которыми мы разговаривали во время соревнований, абсолютно свободны. Но освобождение не может быть достигнуто, говорили они, пока человек не отделится от мира, не решит выйти из космического круговорота. Это является необходимым условием, без которого человек не может познать себя и овладеть собой. Акцент нужно делать на усилиях человека, на его самодисциплине, при помощи которых он может достичь концентрации духа даже быстрее, чем если бы он просил о помощи, – как это бывает в мистических разновидностях йоги. «Связать воедино», «впрячься», «твердо держаться» – целью всего этого является единение духа, избавление от рассеянности и автоматизма...

Особенность йоги – не только ее практический характер, но также и присущая ей форма инициаций. Йогой нельзя овладеть самостоятельно, без помощи наставника, гуру. Все учения типа йоги передавались тысячелетиями из поколения в поколение, из уст в уста. Но в йоге традиция инициации проявляется наиболее ярко, потому что йогин начинает с отр-

чения от мирского – семьи, общества и под руководством гуру направляет свои усилия на то, чтобы преодолеть границы человеческого состояния, человеческую систему ценностей.

Те, кто занимается йогой, а занимаются ей здесь в той или иной степени практически все, очень внимательно относятся к своему питанию.

Утренние занятия йогой на крыше ашрама в Чаттарпуре: восходит солнце, и 24-летний Адид Багуамани, который, кстати, занял четвертое место на соревнованиях в классе молодежи, демонстрирует нам прямо на стене ашрама обычные упражнения. «Я слышал, что у ваших гимнастов, каратистов нередко случаются сильные боли в разных участках тела, – говорил нам Адид. – Они вынуждены вскакивать среди ночи и делать растяжки, изнурительные упражнения, постоянно тренироваться, чтобы не потерять форму, а у нас 80-летний старик, однажды познав искусство йогических упражнений, может месяцами не заниматься, а потом сесть в позу лотоса, вращать брюшными мышцами... Все дело в самой йоге, в системе, основанной на единении духовного и физического начал, а не в накачке мышц». Нет, это не левитация. Зачем она, если есть такой талант, доступный всем?

Девушки в йоге не отстают от мужчин. Женская йога так же распространена в Индии, как и мужская. Она помогает бороться буквально со всеми болезнями и рожать здоровых детей. Нет, это не гимнастика, это скорее физкультура духа.

Многие люди слепо уверовали в свою карму и считают, что там все заранее расписано и нет нужды ни о чем беспокоиться – все равно умрешь тогда, когда тебе на роду написано. Думать так значит отвергать многовариантность жизни. Она может обернуться к тебе разными сторонами – в зависимости от того, как ты к ней относишься.

Таинство аюрведы

Обычно санскритское слово «аюрведа» переводят термином «медицина», хотя последнему гораздо более соответствовал бы термин «биология», ибо аюрведа буквально означает «знание о долголетию, долгой жизни»

В одном из многочисленных современных аюрведических центров

Согласно традиции аюрведа считается дополнительной ведой к четвертой самхите – Атхарваведе (в ряде гимнов которой сохранились древнейшие сведения по индийской медицине). Она делится на восемь разделов-астанг: 1) шалья – удаление инородных тел (заноз, стрел), гнойных выделений, кровопускание, лечение ран с применением различных инструментов, т. е. область, более или менее соответствующая общей хирургии. Сюда же относилась помощь при родах и выкидышах; 2) шаканья – офтальмология и отоларингология; 3) качукитса – общая терапия; 4) бхута-видья – лечение психических расстройств, которые, как полагали, являются результатом одержимости злыми духами; 5) каумарабхритья – педиатрия; 6) агадатантра – токсикология; 7) расаяна – фармакология; 8) ваджикарана – изготовление средств, повышающих половую потенцию. Все эти разделы древней медицины, правда в различной степени, получили развитие в Средневековье.

Самые ранние из дошедших до нас трактатов по медицине – «Сушрутасамхита» («Собрание Сушруты») и «Чаракасамхита» («Собрание Чараки»). Точную их датировку и первоначальный вид по имеющимся в настоящее время данным установить невозможно. Имена Сушруты и Чараки окружены легендами, согласно которым ученые изложили и истолковали в своих сочинениях знания, полученные от мифических учителей, причем первым наставником был Самосушик Брахма (так же, как и в традиции передачи учения упанишад, музыкальной теории и т. п.). В этих самхитах, довольно значительных по объему, медицина предстает как законченная и последовательная система эмпирических знаний и

умозрительных рассуждений о различных явлениях строения и жизнедеятельности человеческого организма, нормальных и патологических.

Теоретические положения трактатов Сушруты и Чараки, весьма близкие к идеям философской системы санкхья, опираются на отождествление макрокосма и микрокосма. Человеческий организм, выступающий в качестве аналога вселенной, состоит из тех же пяти элементов: эфира, или пространства (акаша), ветра (вайю), огня (агни), воды (джала) и земли (бхуми), соединенных между собой в различных комбинациях и пропорциях; элемент земли лежит в основе твердых частей человеческого тела, вода – в основе серозных жидкостей и жидких секретов, огонь отождествляется с животной теплотой, ветер является движущей силой жизнедеятельности организма, эфир находится в полых органах. Ветер, циркулирующий в дыхательных и пищеварительных каналах, получил особое название – прана, жизненное дыхание.

Значительное место в трактатах занимает описание болезней и систематизация их симптомов. Для правильной диагностики рекомендовалось обращать внимание на общее состояние больного, температуру тела, цвет кожи, осматривать язык, выделения, а при назначении лечения – учитывать не только симптомы болезни, но и такие факторы, как время года, темперамент больного, его вес и т. д.

Лечение имело целью восстановить внутреннее равновесие жизненных элементов, поэтому преимущественно назначались лекарства, которые должны были очищать тело и снаружи (ванны, обмывания) и изнутри (рвотные, слабительные). Большая часть лекарств была растительного или животного происхождения, но применялись также минералы, различные соли и окислы. Изготавливались они в виде настоек, отваров, мазей, пластырей. Значительное место в лечении заболеваний и профилактике отводилось гигиене и диететике.

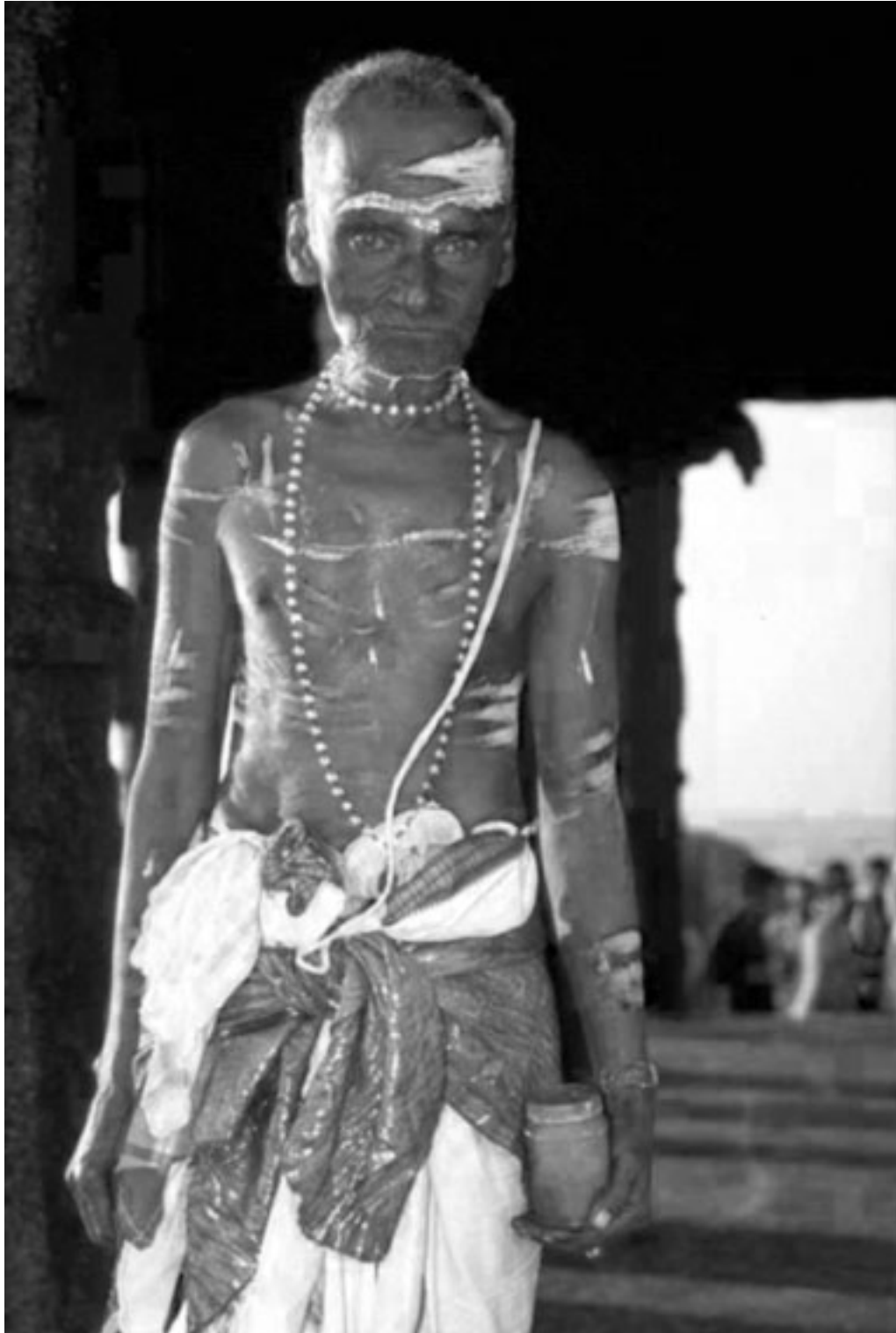
Наивысшим достижением аюрведы является ее хирургия. Особое внимание ей уделяет Сушрута. В самхитах перечислены около 200 хирургических инструментов – режущих, шприцев, катетеров, зеркал – и даны подробные наставления по их употреблению. Из трактатов явствует, что врачи того времени умели делать очень сложные операции: лапаротомию, камнесечение, наложение внутренних швов, удаление катаракты, искусственное восстановление носа методом трансплантации (в современной медицине он носит название «индийского метода»). Широко применялось хирургическое вмешательство в акушерской практике (эмбриотомия, кесарево сечение и пр.).

Огромная медицинская литература Средневековья включает работы по терапии, этиологии болезней, справочники по составлению лекарств, словари лекарственных растений, сочинения по гигиене и кулинарии, а также объемные компиляции, излагавшие знания по всем отраслям медицины. Большинство из этих работ не отличалось самостоятельностью, исключение составляли только трактаты Канады и Шанкарасены, посвященные специально исследованию пульса как главному методу установления диагноза.

Наряду с сочинениями классической аюрведы в Индии существовала значительная йогическая и тантрическая литература. Она содержала подробное описание различных органов и их функций, но это описание заметно отличалось от того, которое давалось в трактатах аюрведы. Вообще йогическая анатомия и физиология не подчинены цели распознавания и лечения болезни, они служат теоретическим обоснованием определенной практики поведения человека, ведущей к его физическому и психическому совершенствованию.

Магическая сила аскетизма

В одном из поздних гимнов «Ригведы» сообщается о существовании особого рода святых людей, отличных от брахманов. Это «молчальники» (муни); одеждой им служит ветер, и, напоенные собственным молчанием, они способны подниматься в воздух и парить в поднебесье вместе с птицами и полубогами. Молчаливому муну известны мысли людей, ибо он испил из магической чаши Рудры, чей напиток губителен для простых смертных

Аскета ждут почет и уважение, которые никогда не выпадают на долю простого человека, а к тому же полная свобода от забот о хлебе насущном

Другая категория мудрецов, о которой много говорится в Атхарваведе, – это вратьи. Впоследствии это слово приобрело более широкое значение: так называли ария, который отошел от истинной веры и больше не чтит «Веды». Однако в Атхарваведе вратья – жрец ведийского культа плодородия, связанного с ритуальными танцами и самобичеванием. Такой жрец обычно путешествовал по стране в повозке, вместе с женщиной, культовой проституткой, и музыкантом, который аккомпанировал ему во время обряда. До сих пор не вполне ясно, что представляли собой вратьи и каков был их статус. Их, по-видимому, усиленно обращали в арийскую веру и пытались найти для них место в системе ортодоксального культа. Среди вратьев, вероятно, в основном возникали и развивались новые учения и обычаи.

Ко времени создания литературы упанишад аскетизм стал в Индии широко распространенным явлением. Именно аскетам в первую очередь, а не ортодоксальным жрецам-брахманам обязаны своим развитием и распространением новые учения.

Одни аскеты вели отшельнический образ жизни психически больных людей – они обитали в лесной глуши, подвергали себя мучительным испытаниям голодом, жаждой, жарой, холодом, дождем. Другие жили в «местах покаяния», на окраинах городов и, подобно некоторым менее почитаемым святым людям позднейших времен, занимались самоистязанием: сидели у костра на солнцепеке, лежали на гвоздях и колючках, часами висели на дереве головой вниз или держали руки над головой, пока те не омертвеют.

Однако наибольшее влияние на развитие философской и религиозной мысли оказали аскеты, не столь крайние в своих обетах, которые занимались в основном психическими и умственными упражнениями, медитацией.

Часть из них жила уединенно на окраинах городов и деревень, часть объединялась в группы под руководством старейшего. Были и такие, которые бродили по стране, нередко большими группами, просили милостыню и объясняли свое учение всякому, кто готов был их слушать, а если попадался соперник, то старались победить его в споре. Одни аскеты ходили совершенно нагими, другие носили самую простую одежду.

Индийский аскетизм возник из стремления обрести магическую, сверхъестественную силу. Считалось, что ею обладают брахманы благодаря своему особому рождению и знаниям. Верили, однако, что существовала и иная, чем у брахманов, сила, для достижения которой требовались другие средства.

Аскет, даже предававшийся самым суровым самоистязаниям, мог достигнуть лучшего положения, чем жрецы, служители жертвенного культа. Благодаря тому, что он подвергал свое тело боли и лишениям, перед ним открывалась перспектива безмерного блаженства. Отшельник, стоявший на низших ступенях социальной лестницы, мог рассчитывать на многое даже в чисто материально-житейском плане. Его ждали почет и уважение, которые никогда не выпадали на долю простого человека, а к тому же полная свобода от забот о хлебе насущном.

Однако к аскетизму побуждало и нечто большее. Совершенствуясь в своих упражнениях, отшельник приобретал сверхъестественные способности, недоступные простым смертным. Он мог видеть прошлое, настоящее и будущее; он поднимался на небо, и боги милостиво принимали его в небесных чертогах; сами божества спускались на землю и посещали его хижину.

С помощью волшебной силы, накопленной благодаря аскетическим упражнениям, он мог творить чудеса: по его приказу горы обрушивались в море; оскорбленный, он сжигал своих врагов одним только взглядом, насылал неурожай на целые страны; будучи должным

образом почтен, он мог своей волшебной силой защитить город, умножить его богатства, уберечь его от голода, чумы, вражеского вторжения.

По сути дела, магическая власть, ранее приписывавшаяся жертве, теперь стала достоинством аскетов. В последующие века идея о том, что Вселенная основана и поддерживается посредством жертвы, отступила на второй план. Ее место заняла вера в то, что Вселенная опирается на подвижничество великого бога Шивы, который вечно пребывает в аскетическом трансе в твердых Гималаев, а также вера в постоянное подвижничество его последователей на земле.

Но если аскетизм имел свои привлекательные стороны для людей духовно малоодаренных, то тем более это относится к людям ищущим, которые подвергали себя лишениям, руководствуясь искренними религиозными мотивами. По мере того как мистические упражнения развивали психические способности аскета, он достигал прозрений, которые нельзя описать словами. Его душа, перед которой постепенно открывалась тайна мира, поднималась выше мишурных небес, где в великолепии и блеске жили боги. Переходя из «тьмы во тьму глубочайшую», он постигал тайну тайн; он узнавал полностью и окончательно, что такое мир, что такое «я»; он поднимался к сферам, где нет больше рождения и смерти, радости и горя, добра и зла, а есть только истина и блаженство. Вместе с этим трансцендентным знанием приходило осознание своей полной, абсолютной свободы. Аскет, который достигал цели своих поисков, побеждал всех победителей. Во всей Вселенной не было существа столь великого, как он.

Философское толкование этого мистического знания аскетов было разным в разных сектах, однако его главный смысл был одним и тем же. К тому же, как уже не раз отмечалось, оно не отличалось существенно от мистического опыта Запада, если иметь под этим в виду греческую, иудейскую, христианскую и мусульманскую мистические традиции. Однако в некоторых отношениях индийский мистицизм уникален в своем роде: лишь в Индии техника достижения экстатических состояний достигла столь высокого совершенства, а попытки истолкования мистических состояний привели к созданию сложнейших систем метафизики.

Если другие религии придают мистицизму большее или меньшее значение, то для Индии это основа основ.

Стремительное развитие мистицизма и аскетизма привело к тому, что даже более приземленный и реалистический брахманизм уже не мог их больше игнорировать. Доктрина о четырех этапах жизни, которая впервые излагается в дхармасутрах, помогла странствующему аскету и отшельнику найти свое место в арийской социальной системе. Беседы и проповеди наиболее ортодоксальных из ранних мистиков были собраны и добавлены к циклу брахман – так сложились араньяки и упанишады.

Противодействие притязаниям брахманов и разочарование в жертвенном культе, конечно, играли известную роль, но в основе были глубокие психологические сдвиги, чувство тревоги, беспокойства, которые и привели к росту пессимизма, аскетизма, мистицизма. Время, о котором идет речь, было временем коренных социальных перемен. Древние племенные объединения распадались. Исчезло чувство взаимной опоры, сплоченности, присущее роду.

Несмотря на значительный рост материальной культуры, страх и неуверенность наполняли сердца людей. Именно это острое чувство тревоги перед будущим привело к росту пессимизма и аскетизма в середине I тысячелетия до н. э.

Атмосфера индийской семьи

Где и когда начинается воспитание доброты в человеке? В Индии мало кто знает известный анекдот о женщине, имевшей двухнедельного ребенка, которой сказали, что она уже на две недели запоздала с его воспитанием. Там не ссылаются на этот анекдот, там просто начинают воспитывать детей чуть не с первого дня их жизни

Индийская невеста

И основное, чему их учат, – это доброта. Учат всем своим отношением к детям и друг к другу, учат личным примером, учат словами и делами. Терпеливость, которую проявляют в индийских семьях по отношению к детям, просто поразительна. Каким бы усталым ни чувствовал себя человек, как бы горестно он ни был настроен, он никогда не покажет этого детям. Ни отец, ни мать и никто вообще из старших.

Дети растут в атмосфере доброжелательности. Первые слова, которые они слышат в семье, призывают их к доброму отношению ко всему живому. «Не раздави муравья, не ударь собаку, козу, телянку, не наступи на ящерицу, не бросай камней в птиц, не разорь гнезд, не приноси никому вреда» – эти запреты, расширяясь со временем, принимают новую форму: «Не обижай младших и слабых, уважай старших, не подними нескромного взгляда на девушку, не оскорби нечистой мыслью женщину, будь верен семье, будь добр к детям». Так замыкается круг.

И все это сводится к одному – не делай зла, будь добрым и сдержанным в чувствах.

Европейцы, не знающие этой страны и этого народа, часто удивляются тому, что индийские женщины – ну как бы вам сказать? – неконтактны, что ли, совсем не реагируют на присутствие мужчин, оно их как бы совсем не задевает. Они любят красиво одеться – для мужа. Они холят свою кожу, свои волосы, сурмят глаза, окрашивают красной краской пробор в волосах, надевают украшения – для мужа. Они учатся петь и танцевать – для мужа. И если муж жив и здоров, если он предан семье – а это правило, исключения из которого очень редки, женщина счастлива, она ничего больше не желает, ни к чему не стремится.

Во множестве мифов, легенд и преданий воспевается беспредельная преданность женщины своему мужу. Основным образцом, которому следует подражать, является Сита – жена эпического героя Рамы, но славятся также и Дамаянти, и Савитри, и многие другие.

Авторы книги бывали на многих свадьбах, и женщины семьи всегда приглашали взглянуть на невесту. Заходишь в комнату, видишь в окружении подруг и сестер ярко одетое и богато украшенное существо, с лицом, завешенным гирляндами цветов, дождем ниспадающих со свадебной короны. «Подойдите, посмотрите на нее», – просят все.

Подойдешь, откинешь дзеты с ее лица и встретишь прелестное юное личико и глубокий взгляд, исполненный огромного внутреннего волнения.

На лоб вдоль бровей часто бывает нанесена краской линия из точек, которая обводит глаза, спускается на щеки, обходит их мягкий контур и завершается на подбородке. В крыло носа продето тонкое золотое кольцо с жемчугом или драгоценными камнями, с пробора на лоб свисает золотая розетка, тяжелые сверкающие серьги бросают светлые блики на щеки, шея и грудь скрыты под блестящими украшениями, глаза смотрят серьезно. Перед нами испуганно-трогательный и для наших дней слегка фантастический образ невесты.

Она не видит подарка, который ей приносишь, от волнения и усталости она не видит и не чувствует ничего вокруг. Наступил самый важный, самый ответственный момент в ее жизни – ее отдают мужу.

Отдают навсегда, безвозвратно, без права на расторжение брака. Ее растили и воспитывали только для этого, ее готовили только к этому.

Жених по обычаю должен приехать на коне в сопровождении своих родных и друзей. И обычно так он и приезжает. Поезд жениха движется медленно-медленно. Впереди идут оркестранты в ярких мундирах и тюрбанах. Музыка звучит непрерывно. За ними несколько друзей жениха движутся в танце (иногда, впрочем, танцоров и нанимают), затем в окружении нарядной толпы своих близких едет украшенный цветами и золотыми гирляндами жених в свадебной короне. Конь белый, с плюмажем, тоже весь украшенный и в раззолоченной наборной сбруе.

Перед женихом на седле часто сидит мальчик – младший его брат или племянник. Он является символическим участником свадебного обряда. Его присутствие означает, что в случае смерти жениха он станет мужем девушки и в дальнейшем обязуется также заменить ее детям отца.

Надо сказать, что это не только символ. Древний обычай братской полиандрии, когда несколько братьев становились мужьями одной женщины, доныне жив в Индии и иногда практикуется в среде так называемых низких каст, в среде же высоких каст сохраняется только обычай привозить с собой на свадьбу младшего мальчика семьи.

(В штате Керала и сейчас известна полиандрия (многомужество), имевшая сравнительно недавно широкое распространение, причем здесь она была распространена в основном в среде высоких каст...)

Так едет жених. Часто он держит в руке меч – тоже символ того, что он с боя возьмет невесту, победив всю ее мужскую родню. И так было когда-то – отбивали, умыкали, брали силой. Индийцы в большинстве своем не признают такой формы брака, но и запрета на нее нет. Иногда она встречается у некоторых племен и сейчас.

Над женихом несут зонт на длинном шесте. Зонт – знак царской власти, знак власти вообще. А вокруг процессии, и впереди нее, и в ее рядах идут люди-лампы, живые подставки, на головах которых ослепительно сияют карбидные лампы.

Медленно-медленно идет ярко озаренная процессия. Вот она вступает на улицу, ведущую к дому невесты. Или к тому дому, который снят под свадьбу.

Во дворе приготовлен пандал – специальный помост под навесом. Шесты навеса перевиты яркой фольгой и гирляндами цветов. Здесь они сядут рядом, и брахман проведет весь обряд, в котором будет много-много разных обязанностей у родителей жениха и невесты, а если нет родителей, то у старших братьев и их жен.

Надо будет по указаниям брахмана в должный миг в сопровождении должной молитвы омыть ноги жениху и невесте, окрасить их красной краской, надеть ей на пальцы ног серебряные обручальные кольца, дать жениху и невесте вкусить топленого масла и т. д. и т. п. Для них сошьют особый шнур и свяжут их друг с другом. Они наденут друг на друга пышные гирлянды, и им поставят красные точки на лоб – знак счастья. Жених семь раз обведет невесту вокруг священного огня, или они вместе пройдут семь шагов – и обряд будет закончен.

Она войдет в его семью навсегда.

До сих пор во многих случаях индийская семья состоит из родителей, их женатых сыновей с женами и детьми, неженатых сыновей и незамужних дочерей. Все они живут вместе. Иногда человек по пятьдесят. Мужчины отдают родителям весь свой заработок, и свекровь определяет, на что и как надо тратить деньги. Если свекровь недостаточно добра, чтобы побаловать невестку подарком, та должна обходиться тем, что получила в подарок на свадьбу да привезла из родного дома. Если свекровь не считает нужным привлекать невестку к обсуждению бюджета семьи, к вопросам воспитания и обучения детей и ко всем другим проблемам жизни, невестка будет жить как бесплатная прислуга, проводя свои дни у очага, у детской кровати, у посуды и не имея права голоса ни в чем. Найдут нужным отослать детей к каким-нибудь родственникам, отошлют. Найдут нужным взять для ее мужа вторую жену – возьмут.

Только в свободной Индии был принят, например, закон о том, что вдова имеет право на часть имущества покойного мужа, а до этого вдова пожизненно должна была служить прислужкой в доме родственников мужа. Все презирали, угнетали ее, так как по традиции считается, что в одном из своих прежних перерождений она так грешила, что боги наказали ее теперь, отняв у нее мужа. Если она возвращалась в родную семью, то и там обычно было не слаще, потому что те же попреки она слышала и от своих родных, и от жен своих братьев.

К тому же, уходя в свой дом, она должна была оставить детей у свекрови, а какая же женщина пойдет на это?

В случае любой горькой доли женщине помогает выстоять только бесконечная преданность мужу и умение все прощать, подавлять в душе естественный протест.

Чистота отношений в среде индийской молодежи поражает европейцев. Городская молодежь из интеллигентных слоев учится, а до окончания обучения древняя традиция воспрещает общение с женщиной, и этого запрета придерживается большинство молодых людей. Те же, кто не может учиться, а работает, живя в семьях, воспитываются в таком же духе – в ожидании своего брака.

«Вы, европейцы, любите и женитесь, а мы, индийцы, женимся и любим». Это верно. Так оно и есть в большинстве случаев.

Присматриваясь внимательно к жизни индийской семьи, видишь, что нельзя сбрасывать со счетов ее бесспорно положительные стороны.

Молодежь, выросшая в атмосфере прочных семейных отношений и взаимной любви и уважения между родителями, продолжает развивать традиции добрых отношений в семье. Авторы книг об индусской семье всегда с ужасом подчеркивают традиционную невозможность развода по желанию жены. Но практически и разводов по желанию мужа почти не бывает. Не бывает, во-первых, потому, что каждый мужчина с детства приучен смотреть на свою будущую жену как на необходимую и неотъемлемую часть своего существа, без участия которой все дела жизни, по традиционной вере, являются недействительными и бесплодными. Брак считается актом религиозным, и для обеих сторон в равной мере его расторжение в высшей степени нежелательно. Жена является матерью его детей и заслуживает поэтому благодарности и всемерной поддержки.

Итак, только бездетную женщину муж может отослать обратно к отцу. Общественное мнение, которое в жизни индийского общества играет огромную роль, всегда восстанет против развода и осудит и покроет позором семью мужа, если он его осуществит.

Все это не означает, что нет закона, разрешающего развод. Такой закон действует уже свыше 80 лет, но мало кто им пользуется, равно как и законами, разрешающими межкастовые браки, вторичное замужество вдов и т. д.

До освобождения Индии женщина знала только кухню и женскую половину дома. Только в среде безземельных батраков да бедных арендаторов бывали семьи, где женщина работала в поле наравне с мужем. За последние годы положение резко изменилось. Очень большое число женщин в городах стало работать. Женщина-учительница, врач, адвокат и даже инженер теперь далеко не редкость. Не говоря уж о женщинах – общественных деятельницах. И это поднимает женщину, увеличивает уважение к ней мужа, делает семью еще прочнее.

Но, несмотря на свою материальную независимость и свое собственное общественное лицо, индийская женщина помнит, что «речь жены, обращенная к мужу, должна быть сладостна и благоприятна».

Брак – это семья

Главная цель каждого новорожденного в индусской семье – грядущее бракосочетание. Детям внушают с самого раннего возраста, что они растут для того, чтобы при достижении предназначенного традицией возраста заключить брак со своей парой и дать жизнь потомству

Индийская семья на средневековой миниатюре

Мальчик твердо усваивает свою роль и с детства запоминает все свои права и обязанности в наступающей жизни, а также и многие правила своего поведения, в числе которых особенно важны два – передача своего семени только законной жене и нерушимая забота о родителях, включая и последнюю обязанность – поджигание их погребального костра. Девочке столь же непреложно внушаются обязанности проявления почтения и покорности всем старшим членам семьи и, «главное», – будущему мужу и его родным.

Сдержанность, скромность, чистота – это основные законы жизни женщины, и надо сказать, что по общему стилю поведения можно в любом обществе сразу отличить индийскую женщину. Такими они вырастают и такими живут.

Все эти перечисленные правила собраны в древней сводке уложений и предписаний, известной под названием «Законов Ману», которые в той или иной мере знают все индусы и привычно выслушивают от своих духовных руководителей – брахманов строгие напоминания, что «надо жить по Ману».

Свадьба является центральным моментом жизни, и все предыдущие годы были временем подготовки к ней, временем подбора невест и женихов и временем необходимых действий, требуемых для проведения свадебного торжества и забот о жизни молодой семьи. До сих пор всех иноземцев поражает то, что женятся в большинстве случаев не по своему выбору, а по указанию родителей, которые «своим детям плохого не пожелают», хотя в новое время участились браки по собственному выбору, но, опять же, по согласию родителей.

Брачные объявления указывают также на конфессиональную принадлежность желаемой пары, а это значит, что вплоть до нашего времени религия играет решающую роль в жизни индийцев. В семейно-брачных отношениях требуется учитывать тот психосоциальный тип человека, с которым планируешь создать семью и избежать в совместной жизни взаимного непонимания в важнейших вопросах отношения к жизни, которое определяется привитым с детства мировосприятием. На задаваемый иностранцем вопрос об этих условиях обычно следует ответ такого рода: «Мне хочется, чтобы моя жена была воспитана в тех же принципах, что и я, а говоря точнее – в той же атмосфере».

И при всех этих условиях индусы твердо верят, что браки заключаются на небесах, а выборы родителей, сватов и брахманов каждой данной семьи играют роль практического осуществления воли богов. Свадебные обряды различны в среде разных каст, но всегда жених обводит невесту вокруг священного огня – бог Агни играет роль главного свата, скрепляющего брак, и в обязательном присутствии родителей и гостей шарф невесты привязывают к одежде жениха. Вся церемония проходит в молитвенном молчании присутствующих и оглашается воплями вроде «горько», жених не должен целовать невесту (да, надо сказать, что и жену он не должен ласкать или даже обнимать в присутствии посторонних или близких родных).

По давнему обычаю свадебный обряд проводится в доме отца невесты, и лишь после его завершения она может вступить в дом мужа.

Цель брака – деторождение. Зачатие расценивается религией как высшее жертвоприношение богам, а поэтому брачное соединение считается актом высокой святости.

Положение молодой в доме мужа оценивается по факту беременности, и целый ряд традиционных обрядов проводят члены семьи, оберегая плод в ее чреве. Рождение мальчика делает ее «богиней дома», но и появление девочки на свет поначалу не очень огорчает домашних. Но вот если она «не сумеет» вообще родить мальчика, ее могут осуждать до такой степени, что свекровь имеет право привести сыну другую жену. Правда, в новое время этот обычай почти изжит, и в семьях часто появляются дети обоих полов.

Но можно сказать, что приверженность религиозных людей к деторождению стала определенной причиной безудержного роста населения. Перепись 2001 г. показала, что его численность превышает миллиард человек, и правительство страны вынуждено искать меры

воздействия на жителей, которые плохо этим мерам поддаются, опасаясь нарушить религиозные заветы. Поскольку малограмотность еще не преодолена, то в качестве воззвания к простым людям ограничить размер семьи по дорогам и улицам выставляют щиты-рисунки с изображением мужчины, женщины и двух детей – мальчика и девочки, на которых пишут слоганы: «Мама, папа, брат и я – вот и вся наша семья».

В области семейной жизни наступило много нового – стали появляться случаи заключения молодыми браков по собственному выбору, постепенно нарастает процесс ограничения деторождения, и теперь даже иногда наблюдается проявление некоторого безразличия к фактам развода, что сравнительно недавно считалось нетерпимым.

Любовные игры

Хотя брахманы, авторы особого рода сочинений «смрити», составлявшие правила благочестивого поведения для мирян, во многих отношениях отличались известным пури-танизмом, они отнюдь не отвергали физической любви. Из трех целей жизни последняя, т. е. получение наслаждений, хотя и уступала по своему значению двум другим, признава-лась вполне законной сферой деятельности людей

Свадьба – одно из важнейших событий в жизни индийской девушки

В самом широком смысле слова «кама» означает желание любого рода и его исполнение, но, как в соответствующем русском слове, смысл его можно ограничить областью половых отношений. Половое наслаждение считалось самым высоким из всех законных удовольствий.

Вся индуистская литература – и религиозная, и светская – буквально изобилует намеками с сексуальным смыслом, половой символикой и откровенными эротическими описаниями. Склонность к подобным темам особенно усилилась в Средние века, когда самый процесс космического творения изображался как брачный союз бога и богини и фигуры тесно обнявшихся пар (майтхуна) высекались на стенах храмов.

Стремление индийцев к детальной классификации, хотя и не приведшее к развитию экспериментальных наук, стимулировало возникновение целого ряда довольно педантичных учений о разных сторонах деятельности людей, в том числе о взаимоотношениях полов. Сохранился ряд сочинений, посвященных этой теме, из которых самым ранним и значительным является «Камасутра»; она была создана в первые века нашей эры, очевидно в эпоху Гуптов.

В этой чрезвычайно интересной книге мы находим, как и следовало ожидать, детальные предписания и наставления в искусстве любви, рецепты целебных средств и чар, усиливающих половое влечение, и, кстати, весьма ценные сведения о повседневной жизни древних индийцев. Из сочинений такого рода и многочисленных текстов куртуазной литературы можно немало узнать о сексуальной жизни высших слоев общества.

Смысл сексуальных отношений видели не в грубом удовлетворении животной страсти самца, но в утонченном взаимном наслаждении, отвечающем желаниям обеих сторон. «Камасутра» советует искушенным в любви горожанам, для которых она и была написана, никогда не отделять стремления к собственному удовольствию от чувств и желаний партнера и считаться с ними, как со своими собственными, ибо женщина наделена ничуть не меньшей чувственностью, а, по мнению некоторых источников, даже испытывает более сильное половое наслаждение.

Любовные игры подразделяются на множество видов и тщательно классифицируются; так, например, «Камасутра» насчитывает не менее 10 видов поцелуя. Любовное общение предполагало большую нежность, но часто завершалось неистовыми, страстными объятиями. Поэты рассказывают о любовниках – обоюбого пола, женатых или холостых, – открывающих близким друзьям следы ногтей и зубов на своем теле, интимные знаки любовной страсти.

Взгляд древних индийцев на таинства любви ярко проявился в искусстве и литературе. Их идеал женской красоты резко отличается от типа античной матроны и от худощавых фигур современных девушек в Европе и Америке, смахивающих на мальчишеские. Индийская красавица, с полными, широкими бедрами, очень тонкой талией и большой, тяжелой грудью, кажется созданной для плотского наслаждения.

В качестве примера, иллюстрирующего лучшие стороны сексуальной жизни в Индии, приведем выдержку из «Камасутры»: «В течение первых трех ночей после свадьбы муж и жена должны спать на полу и соблюдать воздержание... В течение следующих семи дней они совершают омовения под звуки музыки и пения, украшают свою внешность, вкушают трапезы совместно и оказывают почести родственникам и прочим, присутствовавшим на их торжестве... Вечером десятого дня муж должен ласково обратиться к жене... чтобы внушить ей доверие... Ватсьяна учит, что не следует нарушать обет воздержания, пока не завоевано ее доверие, и только тогда можно приблизиться к ней... ибо женщины нежны, как цветы, и предпочитают, чтобы их завоевывали нежностью.

Если женщина вынуждена подчиниться грубому насилию со стороны мужчины, еще не заслужившего ее доверия, у нее возникает отвращение к половым сношениям... она может возненавидеть весь мужской пол либо только мужа, и тогда обратится к другому».

Затем Ватсьяна подробнейшим образом описывает, как молодой должен ухаживать за новобрачной. Его советы, несомненно, были бы одобрены большинством современных психологов.

Эротическая жизнь в Древней Индии была обычно гетеросексуальной. Гомосексуализм обоих полов в «книгах законов» осуждается в весьма лаконичных выражениях. В этом отношении половая жизнь в древней Индии имела значительно более здоровый характер, чем в большинстве древних цивилизаций.

Эта странная одежда...

Жители Индии, по-видимому, не знали шитой одежды почти до рубежа нашей эры. Они драпировали свое тело полностью или – что гораздо чаще – частично самыми разнообразными способами и в самые разнообразные ткани, но что это было, сказать невозможно: то ли набедренные повязки, то ли широкие пояса, то ли какие-то юбочки и шарфики

Индийские женщины с древних времен и до наших дней с удовольствием носят сари

Многие фигурки, найденные в раскопках в долине Инда, изображают обнаженных людей, на которых нет ничего, кроме пояса, ожерелий и браслетов. Лишь на одной из них четко различим широкий шарф или край плаща, переброшенный через левое плечо и украшенный узором из трилистников. Узор виден очень четко, но, конечно, нельзя определить, вышивка это, набойка или роспись ткани от руки.

Здесь, вероятно, зафиксирован, как и в древнеиндийской (а затем и традиционной средневековой) скульптуре, распространенный в доарийской Индии обычай ходить большую часть года полуобнаженными.

Арьи же, пришедшие сюда из более северных стран, в своей ритуальной, а затем и в правовой литературе – как, например, в уже упоминавшихся «Законах Ману», – строго предписывали ношение одежды.

Вероятно, в результате распространения почти по всей Индии общественных и религиозных установлений арьев население страны стало считать обнажение тела настолько недопустимым, что даже муж был лишен права во избежание греха видеть свою жену обнаженной.

Население страны потребляло и потребляет ткани в огромном количестве, причем любит, как правило, орнаментированную одежду и яркие краски. Поэтому так разнообразны

в Индии способы орнаментации тканей и так досконально индийцы изучили все растительные, животные и минеральные красители, которые только можно добыть в их стране.

Сари – основа женского костюма в Индии. В древности, как об этом говорят храмовые фризмы и изваяния, а также не изменявшаяся в течение многих веков одежда профессиональных танцовщиц южноиндийских храмов – исполнительниц древнейших форм танца, – сари состояло из двух частей: длинного широкого полотнища, которым женщины искусно драпировали ноги, наподобие шаровар, выпуская спереди из-под пояса один его конец, заложенный в мелкую складку, и шарфа, или покрывала, которым они или прикрывали плечи и грудь, а иногда и волосы, или стягивали только грудь, то навязывая его на спине, то пропуская его концы под пояс, то просто набрасывая на себя, все это в соответствии с обстоятельствами.

Оттенки, сочетания тонов и их соотношение с кофточкой «чоли» и украшениями рассказывают о вкусе хозяйки и ее настроении, о времени года и времени дня, о достатке семьи, о принадлежности к той или иной национальности, к той или иной местности и даже к той или иной религиозной общине или касте. Так, наличие у женщины орнамента на сари, украшений на руках, ногах, на шее, в ушах и т. д., наличие «тилака», или «тики», – пятнышка на лбу – говорит о том, что женщина замужем, и муж ее жив и живет в семье, тогда как отсутствие всех этих признаков является печальным указанием на вдовство.

Орнамент на ткани и ее окраска сообщают о месте, где ее произвели. Для Бенгала характерны мягкие шелковые ткани с мелким набивным рисунком неярких тонов. Для Мадраса – ровно окрашенные яркие сари: огненные, вишневые, индиговые, зеленые и т. п., с контрастной каймой, обычно затканной еще и серебряной или золотой нитью, и с ярким, построенным на контрастных же сочетаниях узором паллава. Варанаси славится переливчатыми сверкающими парчовыми тканями и шарфами. Даже не верится, что их вручную ткнут ремесленники в маленьких полутемных мастерских, сидя на полу и спустив ноги в земляную яму, где размещены педали станка. Штат Уттар-Прадеш известен помимо набивных сари набивными хлопчатобумажными скатертями и покрывалами, на которых изображены всевозможные сценки из городской и деревенской, прошлой и современной жизни.

Как же надевают сари?

А его не надевают, его монтируют на себе, укрепляя на главной детали – очень тугом пояске нижней юбки или просто на пояске, закладывая складки вокруг талии, а затем перебрасывая свободный его конец-«паллав» через левое плечо.

На западе и северо-западе Индии женщины носят главным образом раскроенную и сшитую одежду – юбки и кофты, поэтому узор тканей обычно более расплывчат.

В штатах Раджастан и Гуджарат разработали совсем особый способ окраски тонких хлопчатобумажных тканей, известный под названием «завязи-окрась». Его широко пропагандируют сейчас в европейских странах, потому что он дает узор из пятен с неровными расплывающимися краями, столь близкий модным абстрактным веяниям в искусстве.

В западных областях Индии на первом месте стоит вышивка гладью, крестиком, петельчатым швом – аппликация из маленьких круглых кусочков зеркал.

А что уж говорить о знаменитых шерстяных и пуховых кашмирских шалих, тонких, легких, широких и таких теплых, что они согревают человека, даже когда на улице всего 8—10 градусов тепла!

Эти шали, в отличие от пхулькари, вышивают только мужчины. Ни один узор не повторяет другой: техника вышивки иногда напоминает гладь, но чаще всего это короткие стежки, словно штрихи, нанесенные тонкой кистью или пером. Есть шали, покрытые узором сплошь. Есть – и таких гораздо больше – вышитые только на концах и по краю. Цветовая гамма чрезвычайно богата – вся палитра существующих в мире красок: от белого до черного. (И тут, надо сказать, этой вышивкой занимаются мужчины, а не женщины.)

Шаль или широкая полоса ткани служит почти обязательной частью одежды многих мужчин в Индии, даже тех, кто носит сшитую одежду – рубашки и шальвары (многие горожане стали носить и брюки – в основном люди из среды служащих и лиц интеллигентных профессий). Шальвары разного покроя распространены как части мужской и женской одежды в северо-западных и западных областях, но большинство мужчин в Индии носят набедренные повязки «дхоти» из отреза ткани длиной от 2,5 до 5 метров, по-разному драпируя ими бедра и ноги.

Культ воды

Какое отношение к воде диктуют индийские мифы ныне живущим людям? Какую роль вода играет в ритуальной и бытовой жизни индусов? Наконец, какие основные идеи связаны с фактом зарождения жизни в воде, давно отраженным в древних индусских мифах и лишь недавно установленным мировой наукой? Стремилась ли отдаленные предки человека доказать своими мифами, что человек может даже опустошать и заполнять ложе океана?

Женщина оmyвает себя водой во время молитвы заходящему солнцу

Скажем, прежде всего, что все источники, реки, озера и, главное, моря и океаны считаются воплощениями богов и носят соответствующие личные имена. Вода священна в любом своем проявлении и заслуживает поклонения. Каждая река может превращаться в богиню, предстая перед своими почитателями, воспринимая и выполняя их мольбы, равно как и заботясь о процветании жизни и природы в целом.

Среди обилия скульптурных украшений храмов Индии не последнее место занимают изображения речных богинь, всегда и неизменно прекрасных и милостивых. Омовения в воде реки или другого источника не только очищают тело, но, главное, смывают грехи и очищают душу от нечистых помыслов. Водопровод действует еще далеко не всюду, но домашние омовения тоже абсолютно обязательны, а поэтому в любом доме есть запасы воды, которые должны накапливать и пополнять женщины, ежедневно принося в больших кувшинах воду из реки или, что бывает чаще, из колодца. На всех реках есть особые, отмеченные традицией места, где сила омовения наиболее действенна, и в определенные дни люди устремляются в паломничество к этим местам.

Первое и главное место среди речных божеств занимает богиня по имени Ганга, владычица великой реки, питающей своими водами земли Северной Индии. Высшее искупление дарит индусам омовение в Ганге, а смерть, встреченная человеком на берегах этой реки,

возносит его душу в царство предков, ибо Ганга – это прямой путь на небо. Останки плоти после обряда кремации родственники стараются довести до Ганги и опустить их в ее святые воды. На ее берегах стоят монастыри, прибежища отшельников и храмы, поражающие своим разнообразием и скульптурным убранством. Всему миру известен «город тысячи храмов» Варанаси (бывший Бенарес), привлекающий миллионы паломников.

Но великая река не всегда омывала эти берега – когда-то ее просто еще не было. Не было вообще на Земле, так как она протекала по небу. С ней связано множество мифов, и вот один из них говорит, что она была низведена на Землю в результате поворота в судьбе одного из смертных людей. Именно человек стал причиной того, что она впоследствии осчастливила весь мир своим явлением на Земле. Дело в том, что сначала она была рождена великим Химаватом, владыкой Гималаев, бессмертных гор, подножия небосклона. Став дочерью Химавата, она озаряла своим сиянием эти горы и не смешивалась с водой земных рек. Но случилось так, что один из прославленных земных царей узнал, что его предки некогда предавались тяжким грехам и груз этих грехов подавляет его судьбу. Некий отшельник открыл ему, что этот груз смогут снять с его души только воды далекой горной реки, дочери Химавата. Она и родилась в горах в результате молений этого царя, впервые спустившись с небес. Отшельник объяснил царю, что для облегчения его участи следует добиться того, чтобы прах грешных предков был омыт водами пресветлой Ганги. Прекрасная река согласилась низринуться с гор, но побоялась, что мощный удар ее тяжких струй разобьет землю и истребит многие жизни, тогда всемогущий бог Шива, владыка созидания и разрушения, узнав о бедственном положении царя и об опасениях Ганги, спустился с вершин гор и, став у их подножия, повелел Ганге обрушить свои воды на его голову. Он принял всю тяжесть этого потока, разделил его прядями своих волос на отдельные реки и по главному руслу направил Гангу. И тогда сбылось предсказание отшельника, и исчезло проклятие из жизни царя.

Люди не забыли о милости всесветлой Ганги, и об этом говорят два святых города, построенных вблизи ее верхнего течения, – Хардвар и Ришикеш, посещаемые миллионами паломников.

В одном из мифов говорится о том, что некий царь встретил на берегу этой реки прекрасную деву и полюбил ее всем сердцем. «Прошу тебя, одаренная всеми совершенствами, стать моей женой и подарить мне продление моего рода». Ему и во сне не могло присниться, что он предлагает брак самой Ганге, богине великой реки, но красавица милостиво приняла его предложение, поставив при этом два строгих условия: первое – никогда не пытаться узнать, кто она, и второе – никогда не требовать, чтобы она разъясняла ему причины своих действий и поступков. Очарованный царь готов был принять любые условия, и началась счастливая жизнь молодой семьи. Но когда родился первый сын царя, его жена немедленно утопила ребенка в реке. Царь не посмел потребовать у нее разъяснений. И не требовал еще семь раз, когда она так же убивала его детей. Но вот родился восьмой сын, и его сердце не выдержало. Он вскричал, охваченный горем: «О, кто ты, губительница детей, и за что ты безжалостно лишаешь жизни моих потомков?» – «Ты нарушил свое слово, и я покидаю тебя. Знай же, что я Ганга, и я здесь исполнила волю небес. Эти наши дети были раньше богами, но за нарушение обетов святой праведности были прокляты – они должны были родиться как человеческие дети, и лишь смерть в водах Ганги могла дать им прежний облик. И вот теперь, когда они снова стали божествами, я расстаюсь с тобой навеки и буду опять великой рекой, а нашего восьмого сына ты воспитаешь как доброго справедливого царя». И она стала невидимой для взора своего супруга, но он преодолел боль разлуки с ней, назвав своего наследника Гангадатта, то есть Данный Гангой, и тот жил тысячу лет, заботясь о своих подданных.

О том, что человек может проявить свою власть над стихией, говорит один из эпизодов в мифах о Ганге. Разгорелась некогда великая битва между богами и демонами, и побеждаемые демоны спрятались на дне океана, укрывшись в его ямах и пещерах. Боги и их соратники

не могли проникнуть в такие глубины воды и обратились за помощью к самому святому и почитаемому отшельнику, превосходящему даже богов силой своего духа. Он был наделен даром творить чудеса и откликнулся на призыв о помощи. Он одним духом выпил всю воду океана, обнажив его, и демоны были обезврежены. Но океан остался сухим и безводным, и отшельник не мог наполнить его вновь, так как вся выпитая им вода превратилась в облака. И тогда все воззвали к полноводной и могучей Ганге, умоляя эту пресветлую богиню направить в океан мощное изобилие струй ее реки. И эта великославная светлая река хлынула широким потоком в огромную чашу осушенного океана и заполнила ее до самых краев. С тех пор и по сей день Ганга вливается в океан, поддерживая его жизнь.

Как, какими описательными средствами можно было отразить мысль, что жизнь зародилась в воде и пришла на сушу из глубин мирового океана? Наиболее, так сказать, наглядным живым существом, появляющимся из воды, является рыба, и именно она стала в индуизме символическим изображением рождающегося бога, приходящего в мир людей, бога, получившего имя Вишну. Это имя является производным от санскритского слова «виш», что значит «весь», то есть «все, весь народ» (в таком же смысле применяется это слово и в славянских языках – широко известно определение «грады и веси»). Вишну, как «бог для всех», принимает молитвы от каждого, вне зависимости от его места в социальной иерархии, и заботится о каждом живом существе. Как же он вышел из океана? Просто появился из рта рыбы и ступил на сушу. Это его действие отражено на иконах, на деревенских глиняных фигурках, на самых разных картинках, росписи стен домов и т. д. Он известен всем и всеми любим. Его постоянно изображают в облике рыбы.

Изображения рыб и русалок встречаются повсеместно на бытовых и ритуальных предметах, и они воспринимаются как наиболее привычный символ рек и воды в целом.

Погребение в Джамне

Реки – средоточие жизни. Издревле возле них возводились города и поселки, к их берегам была привязана хозяйственная деятельность человека, по водам плавали лодки и корабли. Они перевозили людей и товары

Ямуна – персонификация реки Джамны

В Индии реки всегда были также и средоточием религиозной жизни.

Джамна – одна из великих священных рек. Тысячелетиями несет она свои воды мимо Дели. Тысячелетиями на ее берегах бурлит активная жизнь народа, и наряду с этим течет тихая жизнь, особая, храмовая жизнь, – в молитвах и религиозных церемониях.

Богини рек, прудов и колодцев, богини дорог и перекрестков, богини болезней и страхов, богини угрожающие и благие, милостивые и карающие царили в душах людей и в храмах, требуя безоговорочной веры и почитания, готовности приходить в ужас и приносить жертвы.

Древнейшие эти культы живы и сейчас. Простой народ стекается к храмам богинь, жаждая, веря, умоляя и надеясь.

– Я как-то приехала в храм богини Кали на берегу Джамны, – рассказывает один из авторов книги. – Цветные флажки на высоких шестах развеваются у ворот этого храма, выходящих на оживленное шоссе. Перед храмом во дворе крытый алтарь – часовенка с изображением богини, и перед этим алтарем взрыхленная земля – место, где приносят кровавые жертвы – режут козлят и петухов. В самом храме тоже изображение богини – черная многорукая статуя в ожерелье из черепов и с высунутым языком – и масса мелких статуэток у ее ног и ярких литографий по стенам, изображающих других богов индуизма.

Страшные белые глаза горят – в пустые глазницы вставлены электрические лампы. Прихожане сидят на земляном полу перед жрецом, длинноволосым плотным мужчиной лет пятидесяти, и с непоколебимой верой исполняют все, что он велит. Подходят к нему поочередно, пьют воду, которую он наливает им в ладони, излагают в двух-трех скупых горьких фразах суть своей беды и, словно истинное озарение, словно божественную панацею от всех скорбей, повторяют слова короткой молитвы.

Так и не иссякает этот религиозный экстаз в душах миллионов бедняков Индии...

...За храмом богини Кали стоит храм Шивы, а недалеко от него – храм бога-обезьяны Ханумана, рядом еще храм, и еще, и еще. Шмашан – место сожжения мертвых – расположен тут же, ниже по течению Джамны.

На этом печальном месте сооружено много невысоких каменных платформ. Некоторые из них под каменными же крышами, опирающимися на четыре столба, некоторые открыты небу. На каждой из платформ – куча золы. И то, что эти кучи не круглой, а удлиненной формы, и то, что в дотлевающих углях можно увидеть белые, рассыпающиеся кости, говорит о скорбном назначении этих платформ.

Умершего, обернутого пеленой и привязанного к носилкам, относят на плечах к реке, окунают прямо на носилках в воду – последнее омовение, – потом отвязывают, сбрасывают верхнюю пелену, ее заберут себе служители шмашана, и перекладывают на длинные поленья на одной из платформ.

Отбрасывают с лица крап савана и кладут к губам кусочек дерева, смоченный в воде, снова закрывают лицо, присыпают тело землей и воздвигают над ним высокое сооружение из толстых сухих дров, похожее на двускатную крышу. Обкладывают эту крышу сухими щепками и соломой и дают в руки главному плакальщику палку с горящим пучком соломы на конце.

И вот этот человек – обычно самый близкий по мужской линии родственник покойного – должен обойти костер и своей рукой поджечь его со всех сторон.

Здесь можно видеть, как родственники быстро и деловито совершают все, что велит им долг по отношению к мертвому, и уходят, переговариваясь или – что совсем уже странно – пересмеиваясь по какому-нибудь поводу.

Я спросила одного нашего друга, как это может быть, что на шмашане родственники могут смеяться во время сожжения тела близкого им человека.

– Вы это видели?

– Да.

– А сколько лет было этому человеку? – ответил он вопросом на мой вопрос.

– Лет шестьдесят – шестьдесят пять.

– Ну конечно, они должны были смеяться. Они радовались.

– Чему, помилуйте?

– Как чему? Тому, что старый человек достиг такой счастливой смерти, – скончался в окружении своей семьи, видя свое потомство живым. Там, наверное, были и его сыновья, и внуки. – Вот если умирает кто-нибудь молодой, тогда обязательно плачут родные, и главным образом мать и жена. Или муж.

Кроме культа предков, существует еще вера в переселение душ. Цикл возрождений, «возвратов» на Землю, практически бесконечен. Эти возвраты могут быть карой и могут быть наградой. Если своими делами заслужите наказание в будущей жизни, вы будете возрождены в виде осла, собаки или червя и будете владеть жалкое существование во искупление своих грехов. Если же ваша жизнь праведна, вы сможете вернуться в облике еще более праведного человека и даже брахмана – «высшего среди живых существ».

Так сказано в священных книгах. В это верят. А значит, к чему бояться смерти, ведь она не навек.

Волшебство слоновой кости

Неповторимые изделия из слоновой кости обнаружены при раскопках на огромном ареале северо-западной части индийского субконтинента, то есть их родина – вся древнейшая цивилизация долины Инда!

Кришна и Радха. Статуэтка из слоновой кости

Вещи, выточенные или вырезанные из слоновой кости, во множестве найдены также во время проведения археологических работ в других областях Индии, где их датировка колеблется в широких пределах, начиная от VII–V вв. до н. э. и кончая эпохой Средневековья.

Памятники литературы Индии самых разных исторических периодов содержат описания предметов из слоновой кости, из которых явствует, что этот материал использовался очень широко для изготовления вещей как бытового, так и чисто декоративного назначения. Из слоновой кости вырабатывали рукоятки мечей, сидения, троны, ножки для столиков и лож, надвратные и наддверные украшения, столбики для паланкинов и навесов, ширмы, ручки опахал и царских зонтов, женские и мужские украшения, фигурки богов, людей и животных, гравированные пластинки, шахматные фигурки и т. п. Все эти вещи дорого ценились и были в употреблении только в среде знати и зажиточных людей.

В «Артхашастре» указывается, что за похищение изделий из слоновой кости налагается штраф как за похищение ценных предметов и что перевозить эти вещи следует по лучшим караванным путям.

В соответствии с древними предписаниями слонов нельзя было убивать для добывания их бивней, но необходимо было содержать в заповедниках или отлавливать и обрезать бивни, «оставляя количество, равное объему основания бивней. (Бивни следует обрезать) каждые два с половиной года у слонов, происходящих из речной местности, и каждые пять лет – у слонов, происходящих из горных областей».

К началу XX в. определился круг вещей, который мастера продолжают в основном вырабатывать и в современной Индии. Из-за отсутствия спроса прекратилось изготовление таких предметов, как троны, ложа, паланкины или надвратные украшения, и повсеместно утвердилось производство мелкой пластики: коробочек и шкатулок, рамок, оправы для ручных зеркал, гребенок, женских украшений и других декоративных изделий.

Темами изображений часто служат сюжеты из мифов, особенно эпизоды из жизни бога Кришны: его детство, сражения с демонами, любовные встречи с Радхой, танцы с пастушками – «раслилы» и т. д.; часто эти изображения располагаются в обрамлении из тонко вырезанных переплетающихся цветов и листьев или на фоне пейзажа.

Кришна вместе с Радхой или без нее, а также Лакшми – богиня счастья и процветания, Сарасвати – богиня знаний, бог Шива со своей супругой Парвати и, реже, слогоголовый бог Ганеша – эти персонажи мифов повсеместно изображаются не только на разных предметах, но и в виде объемных скульптурных фигурок или многофигурных композиций из слоновой кости. Часто воспроизводится и очень распространенный сюжет из «Махабхараты», изложенный в ее философской части, «Бхагавадгите»: Кришна, служивший в великой битве на Курукшетре, которая описывается в этом эпосе, колесничим одного из пяти царевичей Пандавов, Арджуны, поясняет ему смысл и цель этой битвы и необходимость преодоления всех внутренних сомнений и колебаний. Широко встречается и изображение главных героев другого эпоса, «Рамаяны», – Рамы, его жены Ситы и его брата Лакшмана (этих двух героев легко отличить по тому признаку, что они всегда изображаются с луками).

В число объемных композиций бытового содержания входят изготавливаемые чаще на северо-востоке страны изображения крестьянина, едущего на крытой арбе, в которую запряжены два вола. Делают и фигурки женщин с кувшинами для воды, и фигурки танцовщиц.

Из животных изображают чаще всего слона или шествие слонов – один другого меньше (обычно их бывает семь или девять). Изображениями слонов, а иногда и других животных или птиц украшают и стенки декоративных ажурных или полупрозрачных фонарей, что представляет собой разновидность скульптурной резьбы – объемно-плоскостную скульптуру.

Особым видом обработки поверхности изделий из слоновой кости давно стала ее окраска или разрисовка цветными лаками. Рисунок из лака наносится по гравированному

узору и имеет поэтому линейный характер. Для нанесения рисунка поверхность изделия покрывают воском, на нем прочерчивают требуемые линии и заливают эту поверхность соком лимона. Через определенный промежуток времени поверхность вновь заливается, на этот раз краской; когда краска высыхает, воск соскребают и поверхность изделия шлифуют, причем в линиях рисунка, протравленных соком, красящее вещество остается.

Окраска производится также кистью по поверхности изделия. Раньше использовали естественные красители, но в наше время все в большей и большей мере употребляют химические. Слоновая кость, добываемая в Индии, различается по своим качествам; лучшей считается та, что добывается в Ассаме. Есть разница и между бивнями одомашненных и диких слонов – первые более хрупкие и не так долго сохраняют изначальный белый цвет (это, видимо, зависит от состава пищи, которую домашние слоны получают не из леса, а от человека).

Весь процесс обработки производится вручную. Сначала бивень распиливают, отделяя его толстую, полую внутри часть (эта полость у живого слона заполнена костным мозгом, и если бивни берут от живых животных, то спиливают их выше полую часть); затем массивную среднюю часть отделяют от сравнительно тонкого конца бивня. Все эти части предназначаются для разного вида изделий: мелкие вещи и браслеты делают из верхней, тонкой части бивня, крупные фигуры – из средней, толстая, нижняя часть распиливается на пластины, на которых вырезают большие рельефные композиции.

Перед началом расточки с заготовки счищают верхнюю корку сероватого цвета, обнажая белое костное вещество. Расточка производится при помощи напильников, резцов и рашпелей разного калибра. Отбелку производят при помощи перекиси водорода.

Полировка производится либо меловым порошком, либо (на юге) при помощи толстой жилки листа хлебного дерева, смоченной в воде. Она шероховата, очень прочна, хорошо полирует кость и не оставляет на ней царапин.

Тонкие фигурные пластинки слоновой кости, как плоские, так и выпукло профилированные, как гравированные или окрашенные, так и обладающие чистой ровной поверхностью, используются в Индии и для инкрустации изделий из дерева или других материалов. В ряде областей Южной Индии такими пластинками принято украшать музыкальные инструменты. На севере и северо-западе страны их используют для инкрустирования деревянных предметов – главным образом поверхности декоративных столиков, ширм, рамок, крышек альбомов, шкатулок и т. п.

Из множества индийских центров по производству изделий из слоновой кости и по их сбыту внутри страны следует упомянуть Дворец слоновой кости в Дели, ряд центров на востоке Индии – в штатах Ассам, Западный Бенгал и Андхра-Прадеш, на западе – в Мумбае и на юге – в штате Керала.

Хиджра: полумужчины, полуженщины

Нам ко bhi suar khane ka haram he – «Нам свинину есть тоже грех», – обиженно отзываются в Индии проститутки и слуги из низких, презираемых каст, придерживающиеся мусульманской религии и соблюдающие связанные с ней пищевые запреты, если слышат в свой адрес грубые выкрики. Они ведь тоже люди!

Встреча с хиджра, все еще мало изученными этнологами, вызывает одно из самых сильных потрясений

Здесь до сих пор существует множество низких, неприкасаемых, презираемых групп. Но к каждой из них относятся по-разному и презирают каждую по-своему.

Взять хотя бы прачек дхоби и цирюльников мата – их общественный статус низок, но их уважают. Ведь без их услуг невозможно было бы существование высших каст, не соприкасающихся с такой повседневной «прозой жизни», как стирка белья, бритье бороды, стрижка. Низкие касты, занимающиеся уборкой мусора, кожевенными работами, плетением корзин, разделкой туш, необходимы обществу. А вот полукриминальную касту сан-си, представители которой до сих пор промышляют воровством чужих животных, боятся и презирают все.

Но, пожалуй, одно из самых сильных потрясений вызывают хиджра, все еще мало изученные этнологами. О них в приличном обществе не принято говорить, интересоваться их жизнью.

– Первые рассказы о хиджра – странных людях, полумужчинах-полуженщинах, которые бродят по улицам городов Северной Индии, попрошайничают, занимаются проституцией, я услышала от моих русских друзей, уже много лет живущих в Дели, – рассказывает С. Рыжакова. – Дмитрий Змеев – профессиональный исполнитель индийского классического танца бхаратнатям, ученик знаменитой танцовщицы Лилы Самсон, а Светлана Гатина – одна из немногих женщин, играющих на индийском музыкальном инструменте ситаре, изучает классический вокал традиции хиндустани. Инструктируя меня, как себя вести в городе, они рассказывали, конечно, и о хиджра, предупреждали: «Будь осторожна с ними! Эти люди действительно обладают магическими способностями».

Большинство хиджра считают себя занана (на урду это означает «женский, женоподобный», а также – «евнух»). Они имеют женский облик и одеваются «под женщин»: отпускают длинные волосы, носят сари, украшения, обильно пользуются косметикой. В сочетании с высоким ростом, иногда низким голосом, мускулистым телом это производит странное впечатление. Хиджра говорят на языках тех народов, среди которых проживают. Но их почти всегда можно узнать по специфической интонации и особому сленгу, в котором имеется множество пословиц, эвфемизмов, поэтизированных строчек. Бродя по городу, выпрашивая милостыню или выискивая клиента для сексуальных услуг, хиджра ведут себя очень нагло, попрошайничают, пристают ко всем окружающим, особенно к мужчинам.

Происхождение сословия хиджра, вероятно, очень древнее. О них есть сведения в тамильской литературе и в «Махабхарате», куда, как известно, вошло много местных, неарийских сюжетов.

В одном из эпизодов «Махабхараты» рассказывается, что Арджуна, один из братьев Пандавов, по жизненным обстоятельствам вынужденный скрывать свой пол, самопроизвольно превратился в женщину или ее подобие. Скрываясь при дворе одного царя, он проводил время на женской половине дворца среди царевен и их подружек, обучал их танцу. Там он носил женские одежды и украшения.

Нынче в многотысячную общину хиджра (считается, что их около 50 тысяч человек) входят гермафродиты, бисексуалы, евнухи, а иногда и люди без сексуальных отклонений. Можно сказать, что хиджра – социальная или религиозно-культовая, с отклонениями от физиологической нормы группа, своего рода каста, имеющая определенный, в целом очень низкий общественный статус, но в то же время пользующаяся специфическим уважением.

Рождаются гермафродиты, конечно, повсюду, но скапливаются они в основном в северных штатах – Панджаб, Харьяна, Раджастан, Кашмир. Сексуальные услуги гермафродитов были широко распространены в период империи Великих Моголов: в них влюблялись, про них писали, им посвящали стихи, за ними ухаживали. После падения империи в историю ушли и знаменитые куртизанки тавайф – исполнительницы лирических песен – газелей, и занкха, или хиджра – танцоры и певцы при дворах, судьбы которых часто переплетались.

Другим источником пополнения общины хиджра, помимо гермафродитов, был, по-видимому, класс евнухов в придворной мусульманской культуре. В XVIII–XIX вв. хиджра и евнухи представляли собой разные общины: первые – индуистскую, вторые – мусульманскую. Однако в настоящее время хиджра – индуисты и мусульмане – живут вместе.

Численность хиджра в современной Индии точно не установлена, но замечено, что она не снижается.

Хиджра – неперенные участники многих религиозных праздников, свадебных и родильных обрядовых действий. Но, как и другие ачхут – «неприкасаемые», – они не входят в магазины, больницы, гостиницы, другие государственные учреждения. У них почти никогда нет паспортов, они фактически не имеют права голоса на выборах. Более того, неофициально им даже запрещено ездить в общественном транспорте. Если водитель и кондуктор посмотрят на это сквозь пальцы, то на вошедшую в автобус хиджра могут наброситься сидящие там женщины, обругать и вытолкать вон.

Известны три вида представителей этой общины. Это хиджра – мужиковатые существа, имеющие женскую грудь и женские половые органы, но грубый низкий голос, мощные мышцы, резкие черты лица. Хиджра – женственные гермафродиты, внешне больше похожие на девушек, они часто не занимаются проституцией, но поют и танцуют. Наконец, аква-хиджра – это гермафродиты, имеющие мужские половые органы.

Община хиджра делится на значительно различающиеся в социальном отношении группы. Их четыре, и они по-разному зарабатывают себе на жизнь.

Высокие группы исполняют танцы, их приглашают на празднование рождения и свадьбы, где они благословляют новорожденного или молодую чету, поют и танцуют и где получают дары – бадхаи, обычно деньги, сладости, одежду и зерно. Выступления хиджра несут в себе отчетливую символику плодородия. Средние группы поют и пляшут на площадях и рынках, прислуживают в домах, даже работают поварами. В некоторых городах Индии хиджра владеют общественными банями.

Низкие группы исполняют грязную работу по домам, самые нижайшие – воруют, занимаются вымогательством, выпрашивают милостыню у прохожих, пассажиров в поездах, в магазинах (за распределением собранных средств следят старшие), приводят клиентов к проституткам.

В настоящее время хиджра выступают с танцевальными представлениями на выставках, презентациях, праздниках в колледжах, снимаются в художественных фильмах.

Главный принцип социальной организации хиджра – отношения между гуру (учителем) и челли (воспитанницей, ученицей). Эта модель существует в индуистской семейной организации и в системе духовного наставничества в индуизме.

Гуру понимается как отец, мать или супруг, челла или челли обязаны ему подчиняться, выказывать уважение. Ученицы одного учителя – словно сестры между собой. Хиджра часто называют друг друга диди – «старшая сестра».

Хиджра примыкают к общине под покровительством какого-либо гуру, который в идеальном случае остается таковым на всю жизнь (хотя существует и несколько осуждаемая практика смены учителя, что оформляется небольшим обрядом и выплатой денежной суммы старому учителю).

«Учителя» и «ученики» составляют «дома», сходные с кланами. Таких домов у хиджра насчитывается по меньшей мере семь. Главы домов образуют джамат – совет старейшин, который вершит важные для общины дела, принимает новых членов, разрешает конфликты. «Дома» хиджра не находятся в отношении подчинения, иерархии, но каждый имеет собственную легенду, историю происхождения, свои поведенческие нормы. Когда хиджра умирает, похороны организуют члены его «дома».

В последнее время хиджра стали заявлять о себе в обществе. У них существует, хотя и весьма слабая, общеиндийская ассоциация, которая собирается в случае юбилеев или смерти наиболее выдающихся, известных гуру. Появились даже своя партия и профсоюз. В Бомбее организовали государственную службу хиджра, занимающуюся сбором налогов и взиманием долгов. Через некоторое время было отмечено, что работает она чрезвычайно успешно: традиционно индиец никогда не откажет хиджра, это чревато самыми плохими для него последствиями.

Правда, есть и другая примета: если проходящая мимо дома хиджра присела на порог – это приносит в дом радость, процветание.

Большой интерес всегда вызывает сексуальная жизнь хиджра. Здесь есть два полюса. С одной стороны, имеются свидетельства об их целомудрии или импотенции, связи с божеством. С другой стороны, хорошо известно, что они заняты в проституции.

Повседневная жизнь хиджра связана с «домохозяйством» – коммуной, объединяющей обычно от пяти до пятнадцати человек под одной крышей, под управлением гуру или домохозяина. Все члены семьи должны заботиться о ежедневном заработке, распоряжается которым гуру. Пожилые или больные люди выполняют посильную, обычно домашнюю работу, присматривают за детьми.

Человек, изгнанный из общины (например, за нападение на учителя), лишается средств к пропитанию, не имеет больше возможности продолжать привычную ему работу.

Сила воздействия хиджра на индийцев, их особая сексуальная роль могут быть поняты только в контексте индуизма. Здесь очень значима тема божественной энергии существа, соединившего в себе мужское и женское начало. Хиджра идентифицируют себя с Шивой – амбивалентной фигурой в индуизме, объединяющим в себе (как и сами хиджра) сексуальность и аскетизм.

Главный религиозный объект почитания хиджра – Бахучара мата – одна из локальных форм Дурги, богини-матери индуистского пантеона. Хиджра считают себя орудием этой богини, главный храм которой находится в Аллахабаде (штат Гуджарат). Бахучара мата восседает на ваханс – ездовом животном в виде курицы или петуха. Все домохозяйства хиджра имеют алтарь с изображениями этой богини, которой поклоняются ежедневно.

Богам индуистского пантеона посвящают хиджра свою необычную сексуальность, таланты и искусство.

(По материалам С. Рыжаковой, журнал «Восточная коллекция»)

Ветер на побегушках

Человек перестал ждать милостей от природы, очевидно, с того момента, когда стал человеком и этим выделил себя из животного мира. Он усилил свои руки топором и молотком, защитил тело от холода шкурами и стал укрываться от непогоды в хижине. Человек научился выращивать злаки и приручил животных. Он стал использовать силу воды, жар солнца и скорость ветра

Руины Мохенджо-Даро

В жарких странах ничто не может умерить зной так, как свежий ветер. Но как загнать его в жилище, чтобы он создавал там равномерную приятную прохладу?

Самые разные приспособления для ловли ветра обнаружены в древнеиндийском городе Мохенджо-Даро, который существовал на рубеже III и II тысячелетий до нашей эры. Сами дома с сооружениями для отлова ветра, конечно, не сохранились, но многочисленные изображения их на глиняных печатях вызвали недоумение у археологов. Даже один из лучших знатоков Мохенджо-Даро, доктор Баннерджи, не смог сразу разобраться: что это за высокие дома без окон, с какими-то шкафами на плоских крышах?

Доктор Баннерджи был родом из совсем другого района, зато подсобных рабочих, набранных в окрестных деревнях, странные сооружения не удивили ни в малой степени.

– Это для ветра, – объяснили они. – Чтобы в доме было прохладно.

И, видя недоумение доктора, десятник Агзам Хан повез его в ближайший городок Тхатту. На его окраинах доктор Баннерджи увидел точно такие же дома, что и на мохенджодарских изображениях: высокие, без окон – как элеваторы, с какими-то этажерками на плоских крышах. В каждой «этажерке» чернело отверстие, обращенное в сторону моря.

– Мангхи, – объяснил Агзам Хан. – Ветер ловит.

Отверстие могло быть открыто или закрыто, в зависимости от направления ветра. Если ветер чересчур сильный, заслонка задвинута наполовину. Воздух поступает внутрь, в низкую чердачную каморку, где стоят глиняные плоские чаны с водой, и, когда сухой горячий ветер попадает туда, вода начинает испаряться. Температура в каморке заметно понижается, и, поскольку холодный воздух тяжелее теплого, по сложной системе отверстий, просверленных в толстых стенах, он опускается в жилые помещения.

На улице было градусов сорок, а в этих домах царила приятная прохлада. Это относилось, впрочем, только к глинобитным старым домам без окон, ради которых и приехал в Тхатту доктор Баннерджи.

У богатых местных жителей дома традиционного типа популярностью не пользовались и престижными не считались. Но продукты, которые портились в мощных холодильниках, прекрасно сохранялись под плоскими крышами окраины.

Нашли немолодого мужчину, который не один десяток лет строил мангхи в Тхатте и окрестностях, убедили его съездить на раскопки Мохенджо-Даро. Мастер смог объяснить археологам массу тонкостей в особенностях вентиляции древнейшего из городов Земли так, словно строил его если не он, то по крайней мере его отец или дед.

А может быть, так и было? Может быть, прапрапредок мастера точно так же, как он, резал из глины кирпичи, долбил проходы для воздуха, определял направление ветра в Мохенджо-Даро?

Только сейчас начинают проявляться связи обитателей Мохенджо-Даро с древним Двуречьем, со Средиземноморьем. На восточном побережье Африки, в старинных кварталах, сохранились кое-где глиняные дома с вентиляцией, напоминающей индостанскую. Есть нечто подобное по техническому решению и в Индокитае.

(По материалам Л. Минца)

Что едали и пивали люди индийские

Китайский путешественник Фа-сянь, в начале V в. посетивший Индию, отметил, что ни один уважаемый человек здесь не ест мяса и его употребление ограничивается низшими кастами. Вероятно, он преувеличивал, но, конечно, к этому времени многие индийцы из высших слоев стали вегетарианцами

Традиционные блюда индийской кухни

Рост вегетарианства был явно связан с доктриной ненасилия, возникшей задолго до Фа-сяня. Известная еще в период упанишад, она была детально разработана буддизмом и джайнизмом. В значительной степени благодаря этим религиям постепенно в Индии перестали практиковать большие ведийские жертвоприношения, при которых закалывали большое количество животных и их мясо съедали.

Царствование Ашоки знаменовало поворотный момент в развитии вегетарианства, так как он поощрял его личным примером и прямо запретил убийство многих видов животных. Но «Артхашастра» относится к употреблению мяса в пищу как к совершенно обычному явлению и излагает правила содержания боен и сохранения мяса.

Только с развитием буддизма махаяны и неоиндуизма получило широкое распространение строгое вегетарианство. Но и тогда охота и мясная пища были приняты в воинском сословии, а тантрические культы Средних веков восстановили в новой форме практику жертвоприношений животных и употребление мяса.

Мы располагаем рядом свидетельств о существовании науки кулинарии, которой не гнушались даже цари, но ни одного древнего наставления по искусству приготовления пищи не сохранилось. Из литературных источников известно, что кулинария древней Индии почти не отличалась от современной. Мясо и овощи точно так же приготавливали в соусе карри и

подавали с рисом. Карри и рис ели с лепешками из муки, современными чапати, и запивали водой, молоком или простоквашей. Излюбленным средством для приготовления пищи было топленое масло; на нем жарили и им же щедро поливали приготовленное блюдо. Бедняки часто заменяли топленое масло кунжутным или горчичным.

Некоторые пищевые продукты, ныне широко распространенные в Индии, были завезены в XVI или XVII в. из Америки португальцами. Наиболее достопримечательный из них – чили (или чилли), или красный перец, столь характерный для южноиндийской кухни. Другим нововведением XVII в. был бринджал, или баклажан, а также, конечно, картофель и кукуруза, или маис. Разнообразные фрукты и сласти были так же распространены, как и в наши дни, однако некоторые современные индийские лакомства, например джалеби, появились только вместе с мусульманами.

«Артхашастра» дает наставления о производстве под контролем государства алкогольных напитков и приводит несколько кратких и загадочных рецептов, свидетельствующих о существовании многочисленных крепких напитков, часть которых в настоящее время забыта. Среди них названы рисовое пиво, пиво из муки, приправленное пряностями, вино из лесных ягод, майрея, приготавливавшаяся из сахара-сырца, коры дерева мешашринга и перца, а также вино из манго. Виноградное вино гнали на северо-западе и вывозили в небольших количествах в остальную Индию. На юге основным алкогольным напитком был тодди, перебродивший сок пальмиры или кокосового ореха, часто упоминаемый в ранней тамильской литературе.

«Артхашастра» предлагает назначать «надзирателя за питейным делом» не только для контроля над продажей и потреблением алкогольных напитков, но и для организации их производства.

В тексте также предлагается полностью запретить продажу алкогольных напитков «на вынос». Кабаки часто давали приют преступникам, и царским соглядатаям рекомендовалось бдительно наблюдать за ними. «Артхашастра», по-видимому, считает пьянство злом, которое полностью запретить нельзя, но которое следует строго контролировать.

Сома – древнейшее пиво?

Неоднократно в трудах индийских историков в формирующемся в древности смешанном индийском обществе, состав которого определялся соотношением арьев с доарийскими жителями Индии, указывается, что такой напиток, как пиво, был неизвестен индийцам до прихода в страну арьев

Но во всей ведической литературе постоянно упоминается некий пьянящий напиток «сома», который был известен с древнейших времен и играл важнейшую роль в ритуальных действиях арьев, что отражено в самых древних гимнах «Ригведы». В те наидревнейшие времена, которые точнейший переводчик «Ригведы», Б.Г. Тилак, именует эпохой пребывания предков арьев в Арктике (т. е. эпохой последнего межледникового на нашей планете), этот напиток-сома подносился в жертву богам. Сому возливали на жертвенники и в изобилии вкушали жрецы, проводящие ритуалы. В процессе приготовления использовали некое растение «сому», смешивая его с перетертым зерном ячменя и добавляя мед. В гимнах упоминается процесс прогревания и сильного бурного брожения, а также отстаивания смеси и процеживания ее через соломку. Вспомнив способ варки пива в русских деревнях, невольно сопоставляешь сому с пивом, что подтверждается еще и описаниями картин опьянения жрецов, поглощавших его в больших количествах «ради увеличения силы бога, борющегося с тьмой».

Эти мысли могли бы выглядеть абстрактными, если их не подкрепляли бы два главных факта. Первый – это сравнение варки сомы с процессом домашней варки пива в деревнях. Второй – это точные указания в книге индийского историка Рахулы Санкритьяны, который в своей работе «От Волги до Ганга» рассказал, как варили сому на стоянках кочевых скотоводов арьев в годы их продвижения к Индии из северных областей Восточной Европы.

Он описывает не только аналогичные «Ригведе» приемы этой варки, но, хорошо зная навыки своих древних предков, рассказывает, как они готовили «крепкую сому» и напивались иногда до того, что могли даже не заметить, как угоняют их скот. И еще тут следует указать на один вспомогательный метод расшифровки сути напитка сомы – нам следует вспомнить о доказанном наукой близком, почти родственном сходстве языка арьев, санскрита и славянских наречий. Нельзя здесь не привести очень выразительный пример совпадений, который явно указывает на то, что в русском, например, языке и в санскрите чрезвычайно близки слова, определяющие не только процессы глубочайшей древности, но и те из них, от которых зависит физическая жизнь человека.

Остановимся сразу на том, что древний глагольный корень обоих языков «пи, па» означал процесс питья и поглощения пищи, т. е. питание. Даже в этих приведенных словах мы видим слог «пи», а если шире взглянем на развитие его роли, то встретимся со значительным расширением его участия в словообразованиях; а именно: «питание», «питатель», «воспитание» и соответственно «воспитатель».

Слова «пить, испивать, выпивать, напиваться» и т. д. и т. п. хранят в себе память о той глубине веков, в которой наши общие предки не только знали питье как чистую воду, но и умели готовить очень действенные выпивки, важнейшей и самой распространенной из которых стало – пиво. Этот напиток пронес свою привлекательность сквозь многие века и равно стал известен как во всех странах Европы, так и в далекой Индии, где берегут память о его древней роли, сохраняя описания в гимнах «Ригведы».

В заключение следует напомнить и о том, что в индоевропейских языках прослеживается взаимная заменяемость звуков «с» и «х», а сочетание «см» в слове «сома» недвусмысленно уподобляется сочетанию «хм» в слове «хмель», и думается, что это открытие ученых

без труда заставит подумать о том, что применяемым для варки сомы растением был широко известный хмель.

Расколоть кокос...

Огромный кокосовый орех падает и ударяется о скалистый склон, или о мраморную ступень храма, или о декоративный каменный цветок, или о старую каменную зернотерку. Он раскалывается на половинки, обнажая нежную белую мякоть, а наполняющая его жидкость растекается, пропитывая собой песок или увлажняя камень...

Кокосовая пальма – одно из самых распространенных тропических растений

Мы увидим такое и на домашней кухне Малайзии и Индии, когда хозяйка собирается готовить кисло-сладкую и пряную приправу, и в большинстве индуистских храмов во время богослужения, когда люди приносят богам дары.

Кокосовая пальма (*Cocos nucifera*) относится к семейству пальмовых (Arecaceae) и является одним из наиболее распространенных тропических растений. И все же растет она далеко не везде. Ее родина – Юго-Восточная Азия, территория Филиппин, Индонезии, Малайзии, а наиболее излюбленные места обитания – приморские низменности, где почва богата подземными водами.

Кокосовые орехи могут путешествовать морским путем самостоятельно, без помощи человека. Издревле «переправляясь» на волнах океанов, они распространились в Океании, Южной Азии и Африке. В другие же, нетропические страны кокосы проникали уже благодаря торговле. Первые упоминания о кокосовых орехах – наряду с бананами, хлебным деревом и другими фруктами и овощами – в письменных источниках Индии содержатся в джайнских и буддистских сочинениях, составленных, возможно, в IV в. до н. э. Марко Поло (XIII в.) был одним из первых европейцев, описавших кокосовые орехи.

Кокосовые пальмы украшают морские побережья Южной и Юго-Восточной Азии. Стройный изящный ствол дерева возвышается обычно на 20–25 метров. Цветы и плодно-

силь пальма начинает с пяти лет, полной же зрелости достигает к 15 годам. Пальма живет обычно около 50 лет и приносит ежегодно до 100 орехов, но обычный урожай – 50. Плоды зреют в течение года. Их твердая скорлупа с тремя мягкими «глазками» – порами, ведущими к трем семяпочкам, из которых одна развивается в семя, – скрывает маленький зародыш, окруженный жидкостью.

В хозяйстве используются все части кокосовой пальмы: строительный и отделочный материал, сырье для изготовления утвари и инструментов, пищевые и парфюмерные продукты, наконец, топливо.

Мякоть кокосового ореха, жидкость и масло занимают очень важное место в кухне народов Индонезии, Малайзии и многих областей Индии. В незрелом орехе используется съедобная мякоть и жидкость; из жидкости путем сбраживания и закисления делают уксус. Из мякоти выжимают ценное масло, которое применяют в парфюмерии для изготовления мыла, шампуней, конечно, в кулинарии, а также в производстве – например как пласеризатор стекла.

Из сока пальмового ствола делают пальмовое вино. Цветы, срезаемые с верхушки, идут в салат, из их сока получают сахар, сироп и вино. Фибра, устойчивая к соленой воде, используется для изготовления шнуров, канатов, щеток, циновки. Скорлупа – для выделки утвари. Из пальмовых листьев плетут циновки, корзинки, из ствола и скорлупы вырезают письменные принадлежности.

Но, кроме практической пользы, кокосовые орехи всегда имели также и символическое значение.

Индийская мифология связывает происхождение кокоса с мудрецом Вишвамित्रой. Он создал это дерево высоким, прямым и стройным, чтобы поддержать своего друга царя Тришанку в тот момент, когда его выбросили из небесного царства Индры.

В Индии кокосовые орехи весьма почитают в Гуджарате и Карнатаке как символ плодородия, и храмовые священники вручают их женщинам, желающим иметь сыновей. В Гуджарате невеста дарит кокос жениху во время свадебной церемонии, и тот сохраняет его в течение всей жизни как память об этом радостном моменте. Жители штата Карнатака почитают кокос как семейное божество. Члены касты пробху во время брачной церемонии несколько раз вертят кокос над головой жениха, затем разбивают его и разбрасывают кусочки во все стороны (что предотвращает действие злых сил).

В древности одной из высших жертв богам и духам считалось раскалывание человеческого черепа – средоточия жизненной и магической силы человека. Высвобождаясь, эта сила, равно как и душа, пропитывала собою все окружающее пространство – словно жидкость из кокосового ореха.

В Северной Индии, например, голову умершего святого, санньясина, обычно разбивали кокосовым орехом, чтобы его жизненная сила (прана) могла свободно выйти из брахмарандхры – отверстия в голове.

Священное отношение к кокосам, возможно, связано с тем, что кокосовые орехи напоминают человеческую голову. Именно эти плоды красиво и адекватно заменили человеческие жертвоприношения. Кокосовый орех стал символическим «заместителем» человеческой головы, да и всего человека в целом.

Особенно высоко почитается кокосовый орех в индуизме. Это произошло тоже, вероятно, благодаря некоторому его сходству с головой человека.

В индуистских храмах наряду с цветами, благовониями и пищей люди приносят в жертву кокос. Орехи постоянно используются для подношения Шиве и Ганеше. Их разбивают у подножия божества или на балипитха – специальном камне сферической формы или в виде цветка, расположенном обычно напротив алтаря.

Пожалуй, пика почитания кокосовый орех достигает во время паломничества к богу Айяппе, Айяппану или Маникантхе в Керале.

Култ Айяппы сложился здесь относительно недавно. Однако к этому сыну двух мужских божеств – Шивы и Вишну – обращаются не только индуисты, но также и христиане, мусульмане, представители других религиозных конфессий.

Главное паломничество совершается в январе – феврале, когда тысячи людей устремляются в небольшое святилище Айяппы на горе Шабаримала, находящееся в холмистой лесной местности около реки Памба, в дистрикте Патанамтитта. Эти люди – среди них есть и мужчины, и женщины, хотя женщины детородного возраста не имеют права приближаться к самому храму и остаются в маленькой деревушке на берегу Памбы, – облачены в черные одежды, иногда подпоясаны зелеными поясами и всегда носят длинные шиваитские четки, а также другие амулеты и знаки отшельников. В течение 41 дня они соблюдают строгий пост (враттам) – спят только на циновках на полу, не употребляют алкоголя и других возбуждающих средств, не имеют сексуальных отношений, воздерживаются от многих видов пищи.

Перед тем как начать путь в Шабарималу, адепты – свами, или Айяппаны, приходят в храм к гурусвами – учителю и наставнику, который дает им благословение на паломничество и вручает ирумутти. Это специально сшитый матерчатый мешок, состоящий из двух отсеков, который паломник положит себе на голову и будет нести всю дорогу, лишь изредка снимая во время привалов.

Задняя часть мешка, свешивающаяся на шею и верхнюю часть спины, наполнена личными вещами адепта, в основном съестными припасами, постепенно расходуемыми в ходе путешествия. В переднюю же часть кладутся предметы, необходимые для богослужения в храме. Там же может лежать не вскрытый кокосовый орех, который адепт обычно разбивает на одной из 18 ступеней храма, ведущих к образу божества: чем больше раз человек уже совершил паломничество, тем на более высокой ступени он разобьет свой орех.

Самым главным содержимым ирумутти является кокосовый орех, у которого пробит один глазок, сцежена влага, а вместо нее внутренность ореха заполнена очищенным топленым маслом. Отверстие после этого затыкают пробкой, а на два других глазка наносят красные и желтые точки. Этот орех символизирует тело и, в частности, голову паломника. Вскрытый глазок напоминает об открытом всему миру «третьем глазе» Шивы, он свидетельствует о духовной пробужденности адепта, два других означают «солнечный» и «лунный» глаза Шивы. Топленое масло означает душу человека. Миф повествует, что сам Айяппа отправился в лес добывать тигриное молоко для своей мнимо больной мачехи и взял с собой только кокосовый орех, наполненный очищенным топленым маслом.

Когда адепт достигает храма, входит в главную святыню обители и лицезреет образ Айяппы, он, наконец, разбивает орех – приносит в жертву свое тело, свою голову, и струи золотистого масла орошают статую Бога. Этот обряд символизирует уничтожение бренного тела и долгожданное слияние души человека и личности Бога.

(По материалам С. Рыжаковой, «Восточная коллекция»)

Как и где родилась росголла

В истории каждого народа бывают периоды особого подъёма, взлёта в разных областях, периоды, которыми ещё долго гордятся и которые утешают национальное сознание много позже, когда гордиться бывает уже нечем. Для бенгальского народа таким временем стал XIX в., особенно вторая его половина, которую бенгальцы без ложной скромности сразу назвали Бенгальским Возрождением

Росголла – знаменитое блюдо бенгальской кухни

В те десятилетия Калькутта, столица Британской Индии, процветала. Бенгальцы диктовали моду во всём – от философии до театра. Вот только бенгальская кулинария ничем особенным не славилась: до кухни ли дело тем, кто озабочен высокими помыслами и великими идеалами? Но если дух творчества царит повсюду, то почему бы и кулинару не ступить на трудный и рискованный, но такой заманчивый путь поиска?

Это сделал Нобин Чандра Дас, скромный владелец маленькой кондитерской лавки в Багхбазаре, районе на севере Калькутты. По ночам он, подобно средневековому алхимику, начал что-то варить, парить, искать новые ингредиенты и соединять их в нужных пропорциях.

Результатом его двухлетних поисков стала росголла (или росооголла). Рос – по-бенгальски значит «сок», а голла – «шарик». Нобин использовал в качестве основного компонента росголлы не муку и дала (вид бобовых), а мягкий домашний сыр, или, по-нашему, – творог. Круглые творожные шарики, сваренные в сахарном сиропе, – такова новая бенгальская сладость, имеющая не только законного отца-создателя – Нобина Даса, но и место рождения – Багхбазар, а также дату – 1868 г.

Самым большим поклонником росголлы стал Махарадж Ракхал, он же Свами Брахмананда, первый президент открывшейся в 1897 г. в Калькутте миссии Рамакришны, религиозно-просветительского и благотворительного отделения ордена Рамакришны.

Махарадж Ракхал будто бы сказал однажды: «Нобин отрезал наши языки и взял их в заложники». Языки монахов оказались побеждены росголллой, но не только.

После успеха «сладких шариков» Нобин Дас не прекратил экспериментов. Он придал новый вкус и разнообразил самую любимую бенгальцами сладость – шондеш, добавляя в него фруктовое пюре, изюм, шафран, фисташки. Шондешем бенгальцы наслаждались веками, ничего не меняя в рецепте его изготовления. Но нововведения Нобина Даса приняли.

Нобин Чандра Дас умер в 1925 г. Умер богатым, уважаемым и знаменитым. Основанное им дело процветало, а росголла, его любимое детище, прочно заняла место в бенгальской национальной кухне. Росголла завершает обед, её подают к чаю, ею можно просто перекусить.

Лавка и рецепты Нобина Даса после его кончины перешли к сыну – Кришне Чандре Дасу. В 1930 г. безымянная отцовская лавка расширилась и стала именоваться «Кондитерская Кришны Чандры Даса». Главным товаром в ней оставалась росголла и многочисленные модернизированные шондегии, но Кришна Дас создал и собственные сладости, в частности, росмалай – разновидность росголлы.

В 1934 г. Кришна Дас умер, передав дело своему сыну Шараде Чарану Дасу. Внук Нобина-мойры оказался не худшим предпринимателем, чем дед и отец. Если дед был автором росголлы, то внук создал сеть магазинов и первых индийских кафе.

Шарада Дас в 1937 г. даже съездил в Японию, откуда вернулся с фарфоровой посудой для этих кафе. Индийские сладости традиционно продавались в пальмовых листьях – экологично, но непрактично. Шарада Дас первым стал паковать сладкий товар в картонные коробки, застеленные пергаментной бумагой, – на вынос.

Придуманная Нобином Дасом росголла уже почти полтора столетия считается национальной бенгальской сладостью. Об авторстве вспоминают немногие, разве что наследники изобретателя, владельцы процветающей фирмы «К.С. Das» («Кондитерские Кришны Чандры Даса»). Не существовало во времена создания росголлы юридической защиты интеллектуальной собственности. Может быть, и хорошо, что не существовало, иначе росголла не распространилась бы с такой быстротой. Сейчас росголла производится и другими, большими и маленькими, кондитерскими фабриками, готовится в кафе и национальных ресторанчиках. Простота рецепта позволяет хозяйкам стряпать её дома. Росголла, пожалуй, – самое бенгальское из всех бенгальских угощений, а любовь к ней – неперенный атрибут бенгальской культуры.

И куда бы ни уезжали бенгальцы – а с XIX в. они стали активно переселяться из Бенгалии в другие районы Индии, потом же и вовсе за границу, – всюду за ними следовала их любимица.

Однако сочный шарик не так просто переправить на другой край света. Значит, что-то нужно придумать и для сохранения дорогого подарка. В 1930 г. сын Нобина-мойры, Кришна Чандра, основатель фирмы «К.С. Das», представил изумлённым покупателям жестяные банки со сладкими консервами – их любимой росголллой. Кстати, это был первый консервированный десерт в Индии. Новинка пошла, что называется, на ура. Пожилые бенгальцы, собирающие в дальний путь своих образованных сыновей, обязательно укладывали им в чемодан хотя бы одну банку росголлы – маленький сладкий кусочек родины на горькой чужбине!

(По материалам И. Прокофьевой, журнал «Восточная коллекция»)

Калейдоскоп древностей

Что погубило Мохенджо-Даро?

Археологов давно волнует тайна города Мохенджо-Даро, погибшего 3500 лет назад. В 1922 г. индийский археолог Р. Банарджи обнаружил на одном из островов реки Инд древние руины. Их назвали Мохенджо-Даро, что в переводе означает «Холм мёртвых». Как был разрушен этот большой город, куда подевались его обитатели?

Фигурка танцовщицы из Мохенджо-Даро

Гипотезы археологов о причинах гибели Мохенджо-Даро были разные. Весьма необычную версию высказали англичанин Д. Девенпорт и итальянец Э. Винченти. Они утверждают, что Мохенджо-Даро пережил судьбу Хиросимы!

Катастрофа в Мохенджо-Даро наступила внезапно. Гипотеза о наводнении весьма заманчива – город-то стоит на острове посреди полноводной реки. Но... в руинах не найдено следов разгула водной стихии. Более того, есть неоспоримые данные, говорящие о мас-

совых пожарах. Эпидемия? Она не поражает людей внезапно и одновременно. А именно так и было – это подтверждается расположением скелетов. Палеонтологические исследования также отвергают гипотезу эпидемии. С полным основанием можно отвергнуть и версию о внезапном нападении завоевателей: ни на одном из обнаруженных скелетов нет следов, оставленных холодным оружием.

Авторы «ядерной» гипотезы обращают внимание на другие подробности, которые заслуживают обстоятельного анализа. Среди руин разбросаны оплавленные куски глины и различных металлов, которые в своё время быстро затвердели. Анализ образцов, проведённый в Римском университете и в лаборатории Национального совета исследований Италии, показал: оплавление произошло при температуре 1400–1500 градусов! Такая температура в те времена могла быть получена в горне металлической мастерской, но никак не на обширной открытой территории.

Зато в Мохенджо-Даро есть следы особого рода. Если внимательно осмотреть разрушенные здания, создаётся впечатление, что очерчена чёткая область – эпицентр, в котором все строения сметены каким-то шквалом. От центра к периферии разрушения постепенно уменьшаются. Наиболее сохранились окраинные строения. Словом, картина напоминает последствия атомных взрывов в Хиросиме и Нагасаки!

Мыслимо ли предположить, что таинственные завоеватели долины реки Инд владели атомной энергией? Впрочем, в индийском эпосе «Махабхарата» говорится о некоем «взрыве», который вызвал «слепающий свет, огонь без дыма», при этом «вода начала кипеть, а рыбы обуглились». Что это – просто метафора? Д. Девенпорт считает, что в её основе лежат какие-то реальные события...

Подавляющее большинство учёных отнеслось к новой гипотезе скептически. Действительно, версия Д. Девенпорта и Э. Винченти кажется невероятной, но всё-таки она имеет право на существование.

Среди экспонатов одного из музеев города Дели есть небольшая статуэтка из темного металла. Только что закончив танец, застыла, гордо подбоченясь, нагая девушка. Уверенная в успехе, она словно ждет восхищенных аплодисментов от зрителей.левой рукой, от запястья до плеча унизанной браслетами, танцовщица оперлась о колено, не без кокетства показывая, что она немного устала, – то ли от танца, то ли от тяжести браслетов.

Эта статуэтка была найдена при раскопках Мохенджо-Даро – одного из древнейших городов мира. В 1856 г. на территории нынешнего Пакистана, у небольшой деревушки Хараппа, археолог А. Каннингэм нашел камень цвета слоновой кости, на котором были высечены горбатый бык и неизвестные знаки, отчасти напоминавшие иероглифы.

Холм, где обнаружили эту находку, был буквально «сложен» из красного обожженного кирпича, которым много лет пользовались строители железной дороги и крестьяне окрестных деревень. Так постепенно исчезал с лица земли один из уникальных городов древности – Хараппа.

И только в начале 1920-х гг., после открытия города Мохенджо-Даро, мир узнал о существовании в долине Инда древнейшей цивилизации. Мохенджо-Даро отдален от Хараппы на расстояние почти 3000 километров, но оба города имеют между собой много общего. Разница заключалась лишь в том, что Мохенджо-Даро сохранился лучше.

Некоторые ученые и археологи, устремившиеся сюда из многих стран мира, долго отрицали самостоятельность индийской цивилизации в этом районе, считая ее восточным вариантом шумерской культуры. Другие исследователи, наоборот, полагали, что Хараппа и Мохенджо-Даро не были похожи на своих ровесников из Элама, Шумера и раннединастического Египта. У городов Двуречья была иная планировка, а строительным материалом слу-

жил кирпич-сырец. Только с постепенным освобождением из-под земли новых кварталов и строений миру явилась цивилизация, которую теперь называют протоиндийской.

До середины 1960-х гг. ученые считали, что Мохенджо-Даро не имел укреплений, хотя за 15 лет до этого английский археолог М. Уилер расчистил сооружения, которые можно было бы принять за оборонительные. Цитадель, располагавшаяся в центре Мохенджо-Даро, когда-то была обнесена мощными крепостными стенами толщиной 9 м.

От цитадели широкая прямая улица вела к зданию, которое ученые называли «Залом заседаний». Рядом с ним размещалось вместительное зернохранилище, а неподалеку, на массивном кирпичном фундаменте с вентиляционными проемами, когда-то высилось двухэтажное строение из гималайского кедра.

За стенами цитадели размещался нижний город, состоявший из кирпичных домов с плоскими крышами, которые одновременно служили и балконами. Здания возводились из кирпича, который обжигался в открытых ящиках, как и до сих пор это делают индийские крестьяне. Дома в Мохенджо-Даро достигали высоты 7,5 м, вместо окон в них делались вентиляционные отверстия с решетками из глины и алебаstra.

В каждом квартале были общественные колодцы, превосходная для того времени система канализации и водопровод, по которому подавалась на вторые этажи зданий нагретая солнцем вода. В Мохенджо-Даро была и большая общественная баня с кабинами и детским отделением.

Большую часть домашней утвари жители Мохенджо-Даро делали из меди или бронзы.

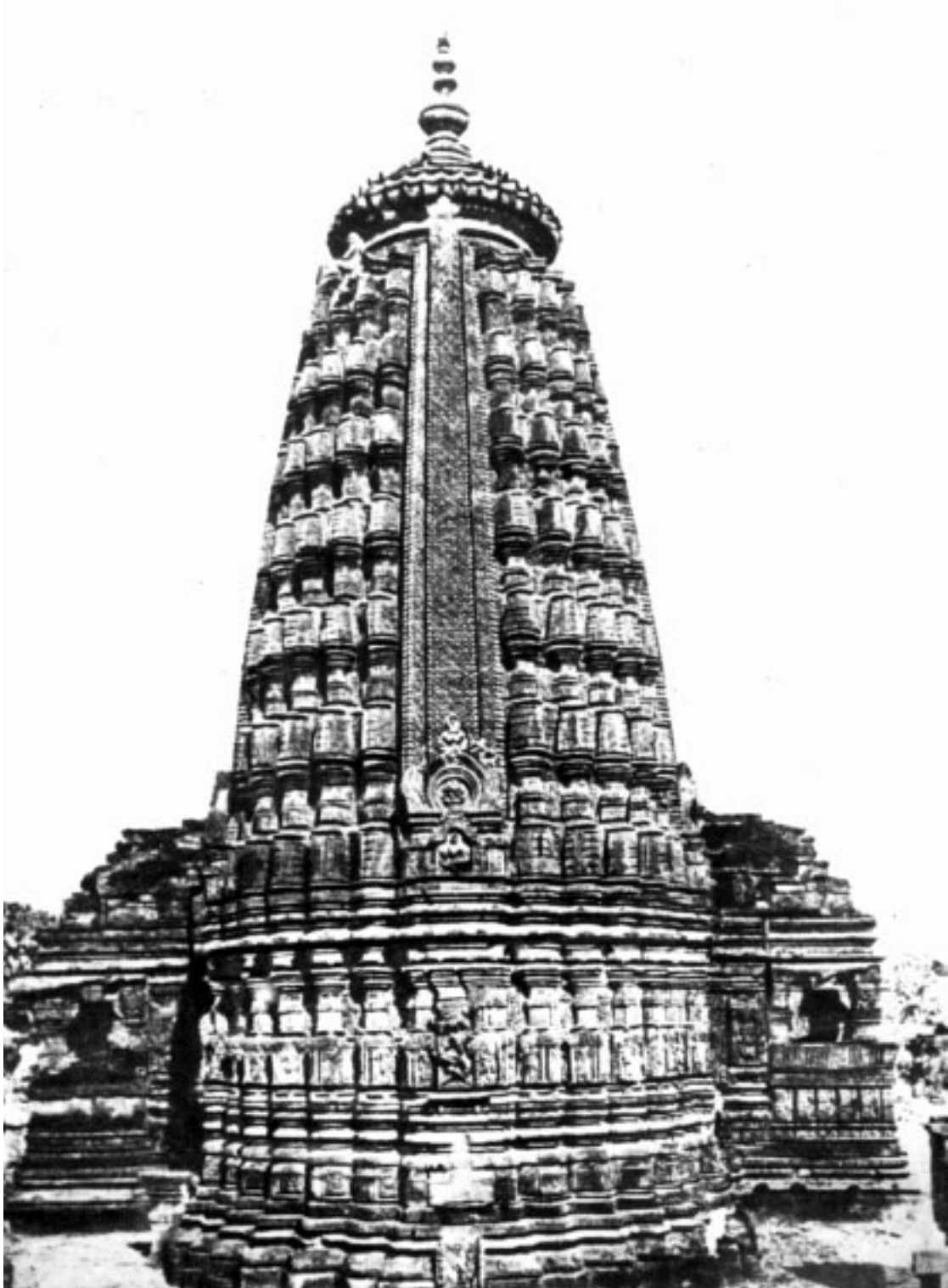
Из одежды женщины города носили только короткие юбки с приколотой к ним брошкой, жемчужным поясом или лентой. Мужчины были еще скромнее в одежде, довольствуясь лишь набедренной повязкой.

Насколько женщины были непритязательны в одежде, настолько взыскательны они были к украшениям. Все носили серебряные украшения и налобные повязки, пояса из позолоченной бронзы, шпильки для волос с фигурными головками и гребни из слоновой кости.

Несмотря на многочисленные исследования, ученых до сих пор продолжают волновать существенные для истории этой цивилизации вопросы. Кто возвел эти города, процветавшие 40 столетий тому назад? К какой расе относились обитавшие здесь люди и на каком языке они изъяснялись? Какая у них была форма правления?

Секреты древней архитектуры: храмы

Самым ранним самостоятельным религиозным зданием, остатки которого сохранились до нашего времени, является небольшой круглый храм в Байрате, возле Джайпура, первоначально, вероятно, содержащий буддийскую ступу. Он был построен из кирпича и дерева в III в. до н. э. Сегодня от него мало что осталось, кроме фундамента. Такая форма храма не получила дальнейшего развития

Храм в Джайпуре – один из шедевров храмовой архитектуры Индии

Следующей вехой в храмовой архитектуре служит Джандиальский храм (по современному названию его местоположения), раскопанный на одном из холмов, высящихся на месте древнего города Такшашилы. Этот храм – одно из весьма значительных зданий греческого города – состоял из квадратного внутреннего святилища, зала собраний и двора. По сторонам его внешнего и внутреннего входов стояли по две большие колонны классического ионийского ордера.

Джандиальский храм был, вероятно, зороастрийским, и эта традиция не имела прямых наследников в индийской архитектуре.

Самый известный из ранних храмов Кашмира – храм Солнца в Мартанде, датируемый не ранее VIII в.

Стандартный тип индуистского храма, существующий с VI в. до наших дней, немногим отличался от древнегреческого. Центром храма было небольшое темное помещение – святилище (гарбхагриха), в котором находилось главное изображение. Святилище выходило в зал для верующих (мандала) – первоначально отдельное здание, но обычно соединенное со святилищем переходным помещением (антарала). Входили в зал через портик (ардхамандала). Святилище, как правило, венчала башня, и, кроме того, башни меньших размеров возвышались над другими частями здания. Весь комплекс стоял на приподнятой платформе и был окружен прямоугольным двором, в котором иногда находились второстепенные святилища.

Храм отличался пышным декором, хотя освещался чаще всего только мерцающими масляными лампами. Однако при всей пышности и обилии украшений строители, воспитанные в традициях скальной архитектуры, обладали сильным чувством массы. Благодаря тяжелым карнизам, массивным колоннам, слишком широким по отношению к высоте, и обширным основаниям башен – шикхар индийская храмовая архитектура вызывает ощущение прочности и массивности, которые только до некоторой степени нейтрализуются изящными фризами и многочисленными горельефными и барельефными фигурами, часто заполняющими всю поверхность храмовых стен.

Специалисты выделяют два основных стиля и многочисленные школы. Северный, или индоарийский, стиль отдает предпочтение башне с округлой вершиной и криволинейными очертаниями, в то время как башня южного, или дравидского, стиля имеет обычно форму усеченной пирамиды. В VI–VIII вв. храмовое строительство в Декане получило широкое развитие благодаря покровительству династий Паллавов и Чалукьев. Вершина архитектурного стиля Паллавов – Береговой храм в Мамаллаपुरаме и храм Кайла-санатха в Канчи, построенный в начале VIII в. Последний имеет пирамидальную башню, состоящую из кладки двух полуцилиндрических сводов, которую венчает массивный купол, вызывающий в памяти буддийские ступы.

Стиль Паллавов получил дальнейшее развитие при династии Чолов (X–XII вв.), самыми великолепными памятниками которой являются величественный храм Шивы в Танджавуре (Танджур), построенный Раджараджей Великим (985–1014), и храм, построенный его преемником Раджендрой I в заложенной им столице Гангайкондачололаपुरаме, возле Кумбаконама. Храм Шивы был, вероятно, самым большим из храмов в Индии того времени.

Начиная с XII в. стало обычным укреплять храм чаще всего тремя прямоугольными оградами одна внутри другой со входами с четырех сторон света. Входные ворота увенчивались сторожевыми башнями, которые постепенно превратились во вздымающиеся вверх башни (гопурам).

Новый стиль часто называют стилем Пандьев по имени династии (сменившей Чолов в Тамилнаде), цари которой воздвигали стены и надвратные башни вокруг многих уже

существовавших святынь. Этот стиль ввел более изысканный декор и использование фигур животных на пилястрах и колоннах, в частности поднявшихся на дыбы лошадей и леогрифов, которые придают характерное своеобразие поздней дравидской архитектуре.

Кульминацию стиля Пандьев представляют величественные храмовые комплексы в Мадуре, Шрирангаме и некоторых других местах, которые, строго говоря, не относятся к рассматриваемому периоду, так как современный вид они приобрели в XVII в.

В то время как в Тамилнаде развитие храмовой архитектуры шло в описанном нами направлении, в других областях Декана при династиях Чалукьев, Раштракутов и Хойсалов широко распространились иные архитектурные стили. При поздних Чалукьях и Хойсалах (XI–XIV вв.) архитектурный стиль становится более вычурным.

Самые большие и известные храмы этого стиля в Халебиде (Дорасамудра, столица Хойсалов) и Белуре лишены башни, и поэтому можно полагать, что они не были завершены.

В Виджаянагарской империи процветала школа, достигшая своей вершины в XVI в. Ее черты свойственны стилю периодов Пандьев и Хойсалов. Для нее характерны еще более пышное изобилие резьбы, чем у Хойсалов, а также новые элементы в храмовом комплексе.

Из камня рвутся полные жизни и силы кони, поднявшиеся на дыбы, леогрифы и другие фантастические чудовища. По богатству декора виджаянагарский архитектурный стиль остался в Индии непревзойденным. Наиболее блестящим его образцом, несомненно, является храм Витхала в Хампи, древнем Виджаянагаре.

Средневековая архитектура Северной Индии лучше всего может быть понята на примере трех школ: Ориссы, Бунделькханда, а также Гуджарата и Южного Раджастхана. Существовали и другие местные направления, и отмеченный выше кашмирский стиль, но названные три школы имели наибольшее значение, и памятники их хорошо сохранились.

Расцвет орисской школы падает на период с X по XIII в. Самым превосходным образцом орисской храмовой архитектуры является храм Лингараджа в Бхубанешваре.

Орисские строители были очень щедры в отношении внешнего декора, и их скульпторы создали произведения высокой художественной ценности, но внутри храмы были лишены украшений.

К наиболее значительным орисским храмам относится храм Вишну-Джаганнатха в Пури, до сих пор считающийся одним из самых знаменитых святилищ Индии, и Черная пагода в Конараке, построенная в XIII в. Последняя – храм бога Солнца (Сурьи) – в прошлом была одним из самых больших и самых великолепных храмов Индии, превосходившим по величине храмы Бхубанешвара.

В X–XI вв. в Бунделькханде при династии Чанделлов достигла расцвета выдающаяся архитектурная школа, главным творением которой была великолепная группа храмов в Каджурахо, в 100 милях к юго-востоку от Джханси.

Шикхара Каджурахо, подобно большинству храмов Северной Индии, имеет криволинейные очертания, однако отличается от орисского типа.

Залы и портики храмов Каджурахо также увенчаны небольшими башнями, которые последовательно увеличиваются в высоте и ведут взор зрителя к главной башне, усиливая таким образом впечатление горной цепи. Орисские крыши имеют пирамидальную форму, но строители храмов Каджурахо, для того чтобы создать эффект несколько уплощенного купола, применили кладку выступами.

Много средневековых храмов существует в Раджастхане и Гуджарате, и некоторые из них обладают высокими архитектурными достоинствами. Здесь мы упомянем только самую крупную из западных школ, которая возникла под покровительством гуджаратской династии Чалукьев, или Соланки, и процветала с XI по XIII в.

Самые известные памятники этой школы – изумительные джайнские святилища в Маунт-Абу, мало отличающиеся по стилю от храмов Каджурахо. Святилища Маунт-Абу

из холодного белого мрамора покрыты исключительно тонкой и изощренной резьбой, особенно внутри помещений, которая, однако, носит довольно вялый и монотонный характер. По сравнению с Бхубанешваром, Конараком и Каджурахо богатый декор Маунт-Абу имеет оттенок холодной безжизненности.

В Средние века цари и вожди, несомненно, строили каменные дворцы, но от них сохранились только фундамент тронного зала в Виджаянагаре и некоторые руины на Шри-Ланке. Архитекторы и каменщики Индии самое большое внимание уделяли сооружению храмов. Как и сама индийская цивилизация, архитектура храма была одновременно и чувственной и аскетически суровой, уходящей корнями в землю и воспаряющей к небесам...

Секреты древней архитектуры: ступы

Прообразом ступы был земляной могильный холм, почитаемый местным населением. Выше мы уже говорили, что буддизм перенял и усвоил культ ступы и что Ашока воздвиг ступы в честь Будды по всей Индии. Только одна ступа, в Непале, сохранилась в том виде, в каком ее создал знаменитый правитель, но об архитектуре ранних ступ мы можем судить также и по материалам раскопок остатков этих памятников

Ступа в Бхархуте

Ступы были большими полусферическими сооружениями с помещением в центре, где в небольшом реликварии, часто искусно вырезанном из хрусталя, хранились реликвии Будды. Внутренний слой стен ступы выкладывался из необожженного кирпича, наружный – из обожженного и покрывался толстым слоем штукатурки. Ступу увенчивал зонтик из дерева или камня и окружала деревянная ограда, отделяющая место для ритуального обхода по часовой стрелке, так называемой прадакшины, которая была главной формой почитания реликвий внутри ступы.

В период между династиями Маурьев и Гуптов в буддийскую архитектуру вкладывалось много средств и энергии, и построенные ранее ступы были существенно расширены и украшены. Из таких ступ особенно примечательны три: в Бхархуте, Санчи и Амаравати. Бхархутская ступа, в ее современной форме восходящая, очевидно, к середине II в. до н. э., интересна главным образом своей скульптурой, поскольку сама ступа к настоящему времени разрушилась. Ступа в Санчи, наоборот, сохранилась как один из наиболее поразительных памятников архитектуры древней Индии.

Во II в. до н. э. старая ступа в Санчи была увеличена в два раза, и в результате диаметр ее купола стал равен приблизительно 40 метрам.

Ворота Санчи примечательны, по-видимому, скорее своими резными украшениями, чем архитектурой. Каждые ворота состоят из двух квадратных столбов, на которые опираются три изогнутых архитрава, поддерживаемых животными или карликами. Все сооружение в целом достигает высоты около 11 метров.

В Индии лишь немногие ступы превосходили по величине ступу в Санчи, но на Шри-Ланке они достигали колоссальных размеров. Абхаягиридагоба в Анурадхапуре, столице древних царей Шри-Ланки, имела 110 метров в диаметре и была больше некоторых египетских пирамид.

Архитектура ступы в Индии развивалась в направлении все большей пышности и обилия украшений.

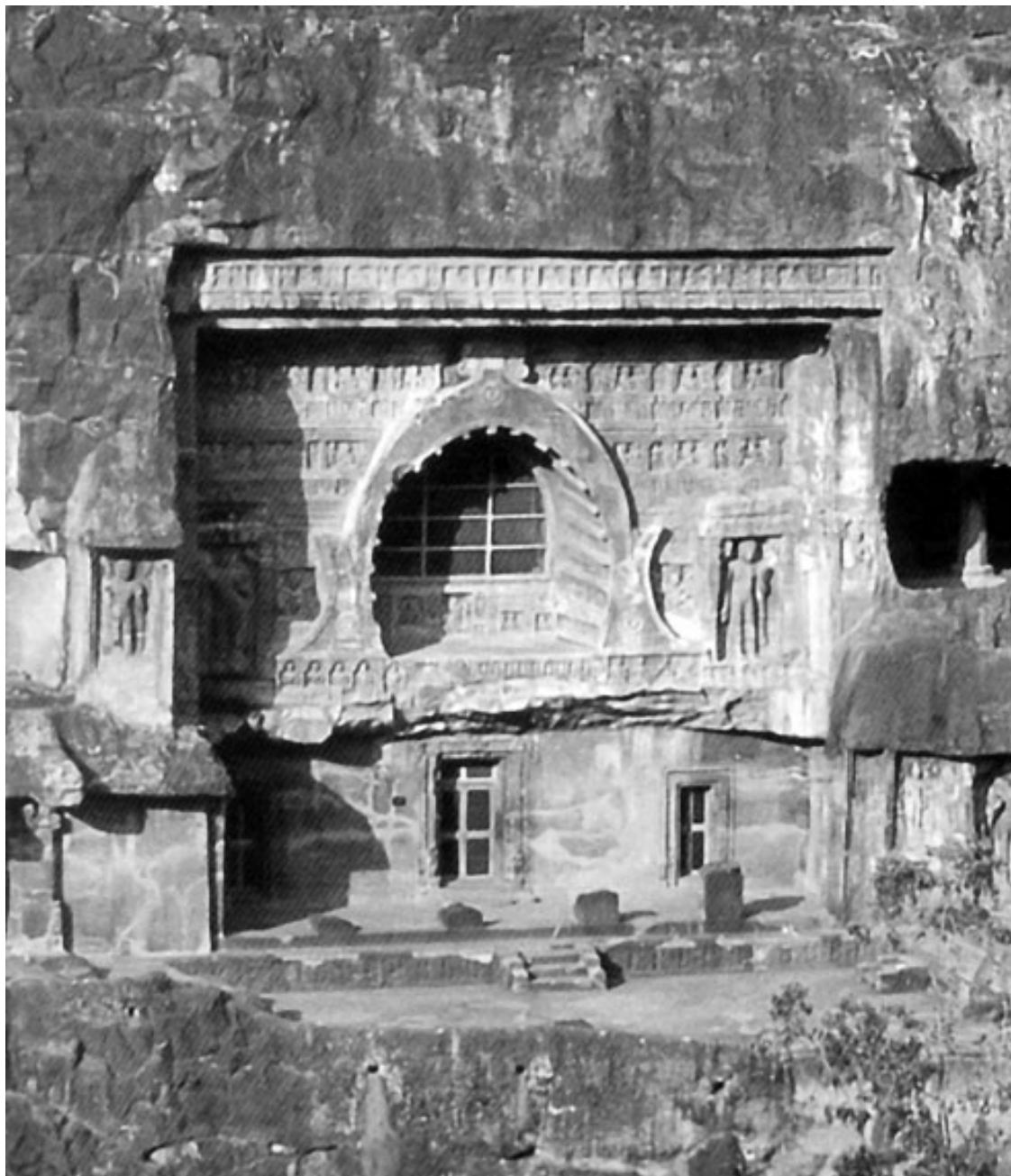
Ступа в Амаравати, получившая свое окончательное оформление около 200 г. н. э., превосходила ступу в Санчи по величине и была украшена плитами (часть их можно видеть в Британском музее) с резьбой, изображающей историю жизни Будды.

Из более поздних индийских ступ самыми известными являются ступы в Сарнатхе и Наланде. От величественной ступы в Сарнатхе, около Варанаси, места первой проповеди Будды, в настоящее время сохранилась только внутренняя часть. Но некогда это было исключительно впечатляющее сооружение – великолепный образец кирпичной кладки, с высокой цилиндрической башней, подымающейся над нижней полусферой, и большими изображениями Будды, установленными по углам с четырех сторон света. Ступа в Наланде, которую перестраивали, последовательно увеличивая ее размеры, семь раз, в современном, уже разрушенном, состоянии напоминает кирпичную пирамиду со ступенями, ведущими от террасы к террасе.

Сейчас, когда массивные купола больших ступ полуразрушены, они не кажутся величественными. Но в своем первоначальном виде ступа производила совсем иное впечатление. Побеленная или оштукатуренная, она сияла ослепительно белым блеском в лучах тропического солнца, и ее башенка, теперь обычно осыпавшаяся, как золотое копьё поднималась из ритуального каменного зонта на вершине ступы. Восстановленная в недавние годы и снова используемая буддистами для религиозных церемоний, большая дагоба Рувансели в Анурадхапуре на Шри-Ланке, белый силуэт которой уже издали виден на равнине, являет собой образец ступы во всем ее блеске как достойный символ мировой религии.

Секреты древней архитектуры: пещерные храмы

Кроме ступ и окружавших их оград и ворот, из архитектурных памятников многовекового периода, предшествовавшего династии Гуптов, до нашего времени сохранились главным образом искусственные пещеры, предназначавшиеся для религиозных целей

Пещерный храм в Аджанте

Наиболее древние из них свидетельствуют об имитации деревянных зданий, и это служит убедительным доказательством того, что строительство из камня находилось еще в зачаточном состоянии. Так, например, две пещеры в Барабаре, недалеко от Гайи, дарованные Ашокой монахам-адживикам, имеют форму простого прямоугольного внешнего зала, в конце которого находится внутреннее помещение с закругленными стенами и выступающими карнизами. Очевидно, пещеры заменили традиционное место религиозных собраний

– круглую, крытую тростником или соломой хижину, и строитель пещер еще не мог преодолеть привычную для него форму.

Пещеры в Барабаре и Нагарджуни лишены украшений, кроме одной в Нагарджуни, вблизи Барабара, имеющей сравнительно простой резной вход, добавленный в эпоху Маурьев или вскоре после нее.

Пещерные храмы и монастыри более позднего времени встречаются во многих районах Индии, но самые большие и знаменитые искусственные пещеры были вырыты при Сатаваханах и их преемниках в Западном Декане. Наиболее древняя из деканских 380 пещер, находящаяся в Бхадже (недалеко от Пуны), состоит из вырубленного в сплошной скале глубокого сводчатого зала; вдоль его стен ряд простых восьмиугольных колонн поддерживают вогнутые стрелки, высеченные на полукруглом потолке для имитации свода деревянного здания.

Одновременно с залами чайтйи все более грандиозными по размерам и украшениям становятся примыкающие к ним и также вырубленные в скале монастыри, так называемые сангхарамы. По мере того как пещерный монастырь становился мал для его обитателей, рядом высекали новую пещеру, и таким образом на протяжении столетий создавался целый пещерный комплекс.

Но, пожалуй, даже более сильное впечатление производят сравнительно поздние пещерные храмы в Элуру, возле Аурангабада, милях в тридцати от Аджанты. Здесь находятся по крайней мере 34 пещеры, созданные в период с V по VIII в. н. э., из которых большинство является индуистскими храмами, но есть также храмы буддийские и джайнские. Жемчужина Элуру – замечательный храм Кайласанатха, высеченный по повелению раштракутского царя Кришны I (около 756–763).

Храм Кайласанатха почти равен Парфенону по площади и в полтора раза выше его. Однако для его сооружения потребовалось меньше труда, чем для строительства подобного же каменного храма, поскольку не возникала проблема транспортировки строительных материалов и не было необходимости в строительных лесах: храм высекали, начав с вершины скалы и постепенно углубляясь к ее подножию.

Кайласанатх не самый ранний храм, высеченный из сплошной скалы. В Мамаллапуре, на берегу моря, приблизительно в 30 милях к югу от Мадраса, находится группа из 17 небольших храмов, высеченных из обнажившихся гранитных монолитов в VII в., при династии Паллавов. Самые знаменитые из них, Семь пагод, всё еще обнаруживают влияние деревянного строительства.

Кайласанатх, точно имитирующий каменный храм, свидетельствует о том, что индийцы давно уже знали искусство строительства из камня и что их более не удовлетворяла древняя форма пещерных храмов. Начался великий период средневекового храмового строительства.

Тайна железной колонны Кутуб-Минар

До сих пор многие инженерные и культовые сооружения древних цивилизаций продолжают хранить в себе тайны великих знаний, которые привлекают к себе внимание и интерес современных исследователей. Одной из таких тайн является знаменитая Кутубова колонна на алтаре мечети Кувват-уль-Ислам в городе-крепости Лал-Кот, находящейся примерно в 20 километрах южнее старого Дели

Железная колонна, возраст которой составляет 1600 лет

Именно здесь стоит загадочный столб, сделанный из неизвестного металла, есть версия, что инопланетного происхождения. Говорят, если обхватить его двумя руками, заведенными назад, и они сойдутся, то все желания обязательно исполнятся. (Правда, сегодня подойти к столбу уже не удастся – он обнесен оградой.)

Железная колонна, возраст которой составляет 1600 лет, настолько крепко всажена в землю, что пушечное ядро, запущенное в нее завоевателем Надир-Шахом в 1739 г., не смогло ни повалить, ни даже повредить ее, всего лишь оставив небольшую вмятину на ровной и гладкой поверхности колонны.

Индийцы не случайно наделяют эту колонну чудодейственной силой. Она действительно обладает уникальным свойством: железо, отлитое 15 веков назад, не ржавеет. Как сумели древние мастера создать химически чистое железо, которое трудно получить даже в современных электролитических печах? Как удалось в IV в. отлить металлическую колонну высотой в 7 м и толщиной в обхват? Объяснения этому чуду наука не знает. Некоторые ученые считают Железную колонну редчайшим свидетельством материальной культуры давно исчезнувшей древней цивилизации, другие склонны видеть в ней «завещание звездных пришельцев», зашифрованное послание неведомых существ, некогда посетивших Землю и оставивших эту колонну как «воспоминание о будущем».

Первоначально колонна находилась в храме Вишну города Матхура, а на колонне помещался Гаруда. Колонна была перенесена на это место и вошла в состав индуистского храма, все остальные постройки храма были разрушены и использованы как стройматериалы для минарета Кутуб-минар и для мечети Кувват-ул-Ислам. На колонне осталась надпись, посвященная Вишну и царю Чандрагупте II.

Ученые из Технологического института Канпур обнаружили, что колонна содержит неожиданно много фосфора, который, реагируя с железом, водой и кислородом, создал своего рода защитный антикоррозийный поверхностный слой. Ученые считают, что древние кузнецы не обладали уникальными знаниями химии сплавов, а подбирали состав железа опытным путем.

Стоящая под открытым небом легендарная железная колонна имеет диаметр 0,485 м внизу и 0,223 м вверху. Ее высота около 7 м над площадкой фундамента, а вес около 6 т.

Многолетними усилиями российских исследователей выявлен ряд неизвестных ранее особенностей этой колонны. Так, например, фундамент образует (невидимый глазом) вертикальный энергополевого поток, напоминающий по форме пламя свечи высотой около 8 м и диаметром более 2 м, окутывая собой всю колонну. Подобные энергополевые потоки наблюдаются над вершинами пирамид, зиккуратов, культовых сооружений, отдельных горных вершин. Этот энергопоток идет непрерывно с большей или меньшей активностью в зависимости от климатических условий, времени суток, года.

Энергополевые образования наблюдаются над многими вершинами гор, сопок, курганов, а на равнинных местах над энергоактивными зонами и над бывшими культовыми сооружениями. Так, над вершиной высочайшей горы мира – Эверестом оно имеет высоту свыше 150 м. Отмечены случаи, когда геодезические знаки из обычного уголкового железа, установленные на вершинах сопок (гор, груды камней), тоже не ржавеют.

Проведенные исследования показывают, что внутри колонны на высоте около 3 м от земли имеется дополнительный источник энергополевого излучения, выполненный в виде небольшого спрессованного прямоугольного пакета из тонких листов устойчивого радиоактивного металла (подобно астату и полонию). Источник излучения вставлен внутрь колонны через просверленное, а затем заглушенное отверстие. Там же должно быть послание (текст)

потомкам. Не исключено, что новые исследования колонны могут выявить дополнительные интересные сведения и «откровения».

Можно сделать предположение, что энергополевая оболочка железной колонны является надежной защитой от коррозии.

Что касается волшебства исцеления больных у железной колонны, то здесь основную роль играет энергетическое поле колонны, которое, воздействуя на энергетику человека, благотворно способствует нормализации работы всего его организма.

Древние предания и исследования показывают, что в древние времена (более 12 тысяч лет тому назад) западная береговая линия Индийского полуострова, например от современного города Мумбая, отстояла на 250–300 км западнее. В те далекие тысячелетия в 100 км к западу от современного Мумбая упал крупный железный метеорит, остатки которого находятся там и сейчас, но уже на шельфовой части моря.

С древнейших времен к метеоритам отношение было особое. Перед ними преклонялись. В период расцвета Атлантической и Индийской цивилизаций (более 12 тысяч лет тому назад) жрецы и мастера создали 3 одинаковых железных колонны методом выращивания (кристаллизации) из осколков указанного метеорита в честь своих богов. Изготовление колонны методом кристаллизации было осуществлено южнее Мумбая, у истока реки Кришна, недалеко от г. Пуна. Подобным методом там изготавливались и другие изделия в подземных сооружениях (пещерах), где археологи могут в наше время найти многие готовые и незаконченные изделия из кристаллизованного железа. Процесс изготовления трех одинаковых колонн осуществлялся методом одновременного выращивания из упорядоченной структуры кристаллической решетки.

Аналогичным методом сейчас в ряде стран мира и в нашей стране выращиваются различные изделия из металлов, кристаллы кварца, рубина, сапфиров и т. д. Однако современные изделия имеют пока небольшие размеры.

После изготовления выращенных колонн две из них остались в Индии, а третья была перевезена на северо-восток Эфиопии (севернее истока реки Фафен). Их судьбы сложились по-разному, но они и сейчас находятся в тех же районах. Только делийская (Кутубова) колонна находится в вертикальном положении после неоднократного падения и переставления с места на место. В Эфиопии колонна повержена и лежит, засыпанная землей.

Чтобы рассчитать вес этой колонны, ученые-металлурги из города Пуна использовали компьютерное моделирование. Согласно их расчетам ее общая масса составляет 6 т 511 кг, в том числе вес верхней декоративной части колонны – 646 кг.

Как отметил сотрудник Технологического института Вишвакармы, на создание компьютерной модели колонны им потребовалось 20 дней. По его словам, труднее всего было смоделировать верхнюю часть колонны.

Его коллега, инженер пунского Технологического института Сингада, уверен, что разгадка секрета изготовления колонны поможет современным металлургам.

Тадж-Махал, построенный во имя любви

Что является неофициальным, но самым популярным в мире символом этой страны? Конечно же Тадж-Махал! Воспетый поэтами символ любви императора Шах-Джахан к жене, Мумтаз Махал...

Воспетый поэтами Тадж-Махал

Этим именем, «украшение дворца», называл Арджуманад Бану Бегам ее будущий свекор, грозный шах Джангир. Сложны семейные отношения. Молодая жена приходилась племянницей матери Джаханна и дочкой первому визирю. Впрочем, на этот счет существует много легенд, самая романтическая из которых гласит, что принц Кхуррам встретил на базаре прекрасную бедную девушку с бусами из дерева в руках, и так она на него посмотрела, что не видел он больше окружавшей грязи и нищеты и твердо решил взять в жены красавицу, чтобы не разлучаться никогда. Точно известно, что в тот год (1612) ей было 19 лет, довольно много даже по меркам современной Индии.

У шаха Джаханна, как его стали почтительно называть после восшествия на престол в 1628 г., был большой гарем, как и полагается такому высокому правителю. Но супруги так нежно любили друг друга, что французский врач, философ и путешественник Франсуа Бернье, проживший в Индии двенадцать лет, отмечал в своих записках, что шах Джахан «не обращал внимания на других женщин, пока она была жива».

Мумтаз Махал, единственная из жен, сопровождала его даже в далеких военных походах, стойко перенося все тяготы вместе с мужем, единственный человек, которому он полностью доверял и даже советовался!

За 17 лет счастливого супружества у них родилось 13 детей. И вот, всего год спустя, в 1629 г., его настигло горе: Мумтаз Махал не пережила тяжелых родов 14-го ребенка. Это случилось в лагере, разбитом под Бурханпуром, в шатре шаха Джаханна, который возвращался из победоносного похода в Декан.

Через полгода вдовец перевез тело в Агру, где он решил воздвигнуть мавзолей, по красоте достойный его любимой женщины, а по величину – силы их чувств.

Тадж-Махал – мавзолей-мечеть, находящийся в Агре, на берегу реки Ямуна, был построен по приказу императора Великих Моголов шаха Джахана в память о жене Мумтаз Махал (позже здесь был похоронен и сам шах Джахан).

Тадж-Махал считается лучшим примером архитектуры стиля Мугал, который сочетает в себе элементы персидского, индийского и исламского архитектурных стилей.

В 1983 г. Тадж-Махал стал объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, был назван «жемчужиной мусульманского искусства в Индии, одним из общепризнанных шедевров наследия, которым восхищаются во всем мире».

Здание начали строить примерно в 1632 г. и завершили в 1653 г., работали тысячи ремесленников и мастеров.

На строительство собрали со всей страны больше двадцати тысяч человек. Главный архитектор, уstad, что означает «мастер», из Шираза (Иран) Иса Кхан получил неограниченные полномочия, и он их оправдал. Мрамор привозили за 300 километров из уникальной раджпутанской каменоломни.

Внутри мавзолея расположены две гробницы – шаха и его жены. На самом деле место их захоронения находится там же, где и гробницы, но под землей. Время строительства относится примерно к 1630–1652 гг. Тадж-Махал представляет собой пятикупольное сооружение высотой 74 м на платформе, с 4 минаретами по углам, к которому примыкает сад с фонтанами и бассейном.

Стены выложены из полированного полупрозрачного мрамора с инкрустацией из самоцветов. Были использованы бирюза, агат, малахит, сердолик и др.

Мавзолей имеет многочисленные символы, скрытые в его архитектуре и планировке. Так, например, на воротах, через которые заходят посетители Тадж-Махала в парковый комплекс, окружающий мавзолей, высечена цитата из Корана, обращённая к праведникам и заканчивающаяся словами «войди в мой рай».

Ежедневно Тадж-Махал посещают десятки тысяч человек, за счет туристов «индийская жемчужина» приносит казне страны немалые деньги. Итого за год Тадж-Махал посещает от 2 до 4 миллионов посетителей, из них более чем 200 000 – из-за рубежа.

Тадж-Махал также фигурирует в нескольких списках как одно из чудес в современном мире.

Сейчас мавзолей – одно из самых посещаемых мест не только туристами, но и самими индусами. Когда-то огромные двери, символизировавшие вход в рай, были целиком из серебра, тонкий рисунок тысячами серебряных гвоздиков был выложен на них. Сейчас двери медные, прежние украдены. Да и драгоценные камни на фасаде и изнутри сильно поредели с тех пор. Нет и золотого парапета, и жемчужного покрывала на месте сожжения тел...

Красный форт

Красный форт – крепостное сооружение в индийском городе Агра, служившее в эпоху империи Великих Моголов резиденцией правителей. Расположен над рекой Ямуна, всего в 2,5 км от Тадж-Махала. Вместе с ним Красный форт в 1983 г. был внесён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Часть ареала Красного форта сегодня используется в военных целях и недоступна для посетителей.

Красный форт, или Лал-Кила в Агре

Красный форт, или Лал-Кила, обязан своим именем красному песчанику, из которого выстроены его стены. Строительство форта началось в 1565 г. у по инициативе Акбара Великого, который перенёс столицу из Дели в Агру. Уже в 1571 г. форт был полностью обнесён стенами. Преемники Акбара Великого, прежде всего Шах-Джахан, расширили форт в начале XVII в.

В 1648 г. столица была перенесена обратно в Дели, в связи с чем Красный форт утратил своё значение. После захвата власти в 1658 г. Аурангзеб содержал своего отца Шах-Джахана в Красном форте под домашним арестом, где тот и умер в 1666 г. В 1803 г. форт был захвачен британскими войсками. Во время восстания сипаев 1857 г. форт был местом вооружённых столкновений.

Весь комплекс имеет форму полумесяца и обнесён стеной, высота которой составляет 21 м, а периметр насчитывает 2,4 км, ее высота варьирует от 18 метров со стороны реки до 33 м со стороны города.

Стена, как и большинство находящихся в Красном форте сооружений, построена из красного песчаника, который и дал форту его название. Двое главных ворот, Делийские и Лахорские, образуют вход в Красный форт. Внутри находятся представительные дворцы, несколько мечетей и сады. Архитектурный стиль гармоничным образом сочетает элементы исламского и индуистского зодчества.

В планировку каждого могольского двора входили два зала для аудиенций: Дивани-Ам и Дивани-Кхас.

Первый использовался для официальных приемов у властителя, второй – для частных. Дивани-Ам – это большой, построенный на цоколе зал, который с трех сторон открыт во внутренние дворы. Здесь можно было собирать большое количество людей, и прошения подавались правителю публично.

Дивани-Кхас был тем местом, где император частным образом советовался со своими чиновниками или с иностранными посланниками. Когда-то здесь был просторный внутренний двор с мраморным полом и потолком из серебра, который поддерживался 32 колоннами, украшенными прекрасной резьбой и инкрустированными самоцветами.

Шах-Джахан повелел изготовить для Дивани-Кхас знаменитый Павлиний трон. Это был предмет, с необычайной пышностью украшенный драгоценными камнями. На изготовление его понадобилось семь лет. В 1739 г. трон увезли в Персию. (По одной из версий, он был вывезен из цейлонского порта Тринкомали на корабле «Гроувенор», но судно не добралось до цели назначения и затонуло в результате шторма у берегов провинции Наталь, в Южной Африке.) Когда-то этот трон украшал и известный огромный алмаз Кох-и-Нор, который сейчас красуется в короне английской королевы.

Надпись в Дивани-Кхас свидетельствует о том, что думал сам Шах-Джахан об этом месте: «Если существует рай на земле, то он здесь, здесь и только здесь».

Когда-то в Красном форте было шесть королевских дворцов (махал). В Мумтаз Махале сегодня находится музей. Другой называется Ранг-Махал (Расписной дворец), но только роспись давно исчезла.

На одной стене расположены пять резных окон, откуда принцессы могли смотреть на битвы слонов. В центре Ранг-Махала есть бассейн с лотосом из белого мрамора в центре, украшенный сверкающими самоцветами, выполненными в форме цветков и листьев.

Кхас-Махал состоит из трех частей. Помещения служили соответственно для сна или молитвы, а длинный зал с потолочной и стенной росписью использовали для приема пищи. Сын и преемник Шах-Джахана, Аурангзеб, построил внутри форта необыкновенную Моти-Масджид (Жемчужная мечеть). Мечеть и ее дворы относительно невелики, но их пространственное решение обладает особым обаянием.

Невероятно эффектны интарсии из черного мрамора на основе из белого мрамора. Аркада с магазинчиками перед ведущими во дворец впечатляющими воротами Лахорэ доступна для посещения, как и императорские купальни. После восстания 1857 г. значительную часть форта снесли, чтобы освободить место для казарм.

Историческая ценность этого места заключается еще и в том, что именно здесь в 1947 г. был спущен английский флаг и поднят флаг независимой Индии.

Золотой храм у озера Бессмертия

Первоначально Золотой храм располагался на берегу маленького лесного озера, в месте, известном с древних времен как центр медитации. Еще Будда проводил здесь время в своих созерцаниях. Озеро называется Амрита Сарае, Озеро Бессмертия или Озеро Амброзии

Крыши храма покрыты золотыми пластинами, благодаря которым он получил свое «западное» название – «Золотой храм»

Это озеро использовал для своих медитаций также и гуру (святой) Нанак, основатель учения сикхов. После его смерти эта область часто посещалась последователями Нанака. Во времена правления четвертого сикхского гуру Рам Даса озеро было расширено, а при его преемнике Арджан Деве на острове был построен Хар Мандир Сахиб, или Золотой храм.

В 1574 г. на земле, подаренной могольским императором Акбаром, Рам Дас основал город Амритсар.

Золотой храм стал наиболее священным и почитаемым местом для паломников-сикхов. История современного здания храма начинается с XIX в., когда была проведена его реконструкция во время правления махараджи Ранджита Сингха, завоевателя Пенджаба.

Сегодня крыши храма покрыты золотыми пластинами, благодаря которым он получил свое «западное» название – Золотой храм. Большая часть современной позолоты, драгоценных камней и резьбы по мрамору относится к периоду реконструкции времен Ранджита Сингха. Архитектура храма испытала влияние как мусульманского, так и индуистского стилей.

В храме Хар Мандир Сахиб хранится «Гуру Грантх-Сахиб», священная книга, оставленная гуру Говиндом Сингхом, представляющая собой сборник религиозных стихов и гимнов, созданных десятью сикхскими гуру, а также мусульманскими и индуистскими священ-

нослужителями. Здесь же расположено здание Акал Тахт, место жительства главы сикхской религии.

Город Амритсар занял особое место в истории страны после события, получившего название «Амритсарская бойня», явившегося ключевым моментом в борьбе Индии за независимость.

Во время Первой мировой войны правительство колонизаторов активизировало давление на антибританское движение, сформировавшееся к тому времени. Мохандас Карамчанд (Махатма) Ганди, духовный лидер оппозиции, призвал индийцев к всеобщему сопротивлению. 10 апреля 1919 г. были арестованы представители партии Индийский национальный конгресс в Амритсаре, а 13 апреля 20 000 безоружных представителей различных конфессий (индусов, мусульман и сикхов), включая женщин и детей, вышли на площадь Джаллинвала Багх с акцией протеста. Британские войска под командованием бригадного генерала Реджинальда Даера плотным кольцом окружили площадь и открыли огонь по безоружным людям.

В результате побоища и возникшей паники 379 человек были убиты и 1200 ранены.

Сегодня в окрестностях храма целыми днями звучат религиозные гимны, читаемые под аккомпанемент флейт, скрипок и барабанов. Синтез атмосферы, видов и звуков повергает верующих в состояние, близкое к трансу. Паломники приходят сюда не только чтобы увидеть храм, но совершают омовение в озере – не столько для очищения тела, сколько для очищения души.

(По материалам книги Дж. и Э. Спенсера «Мистические и священные места мира»)

Гробница Хумаюна, усыпальница Тимуридов

Гробница Хумаюна – мавзолей могольского императора Хумаюна в Дели, построенный по заказу его вдовы Хамиды Бану Бегум. В архитектурном отношении он представляет собой связующее звено между Гур Эмиром, где погребён Хумаюнов предок Тамерлан, и строившимся по заказу его правнука Шах-Джахана мавзолеем Тадж-Махал.

Мавзолей Хумаюна – еще одна архитектурная жемчужина Индии

Проект усыпальницы принадлежит известному персидскому архитектору того времени Мирзе Гийасу, который впервые в Индии дополнил гробницу чётко распланированным парком-садом.

Строительство мавзолея началось в 1562 г. и закончилось 8 лет спустя. Зодчими считаются Саид Мухаммад и его отец Мирак Гиятхуддин, на проект которых, очевидно, сильно повлияли самаркандские постройки Тимуридов.

Светло-розовый двухэтажный мавзолей стоит на массивной платформе высотой до 7 м. Он увенчан кажущимся невесомым беломраморным куполом. Наиболее сильный «эффект невесомости» купола можно ощутить, рассматривая мавзолей с возвышенности Старой крепости. Высота гробницы Хумаюна – 43 м. Сама могила сделана из желто-черного мрамора.

Это сооружение по праву называют «усыпальницей дома тимуридов», ибо ни одна гробница Индии не содержит такого числа могил могольских императоров и их родственников. Здесь покоится прах наследного принца Дары Шикоха, жены Хумаюна, придворной знати. На этом же месте в 1857 г. последний из Великих Моголов Бахадур Шах сдался в плен англичанам.

Хумаюн правил в Дели в начале XVI века, был по описаниям историков человеком образованным, но весьма ленивым и подверженным наркотической зависимости.

Кстати, знаменитый Тадж-Махал в Агре, являющийся для многих визитной карточкой Индии, проектировался на основе и исходя из опыта постройки мавзолея Хумаюна.

При входе в мавзолей Хумаюна находится сад Бу Халима, рядом с садом возвышается купол гробницы Иса-хана, влиятельного аристократа времен Шер-шаха.

Каджурахо: каменный учебник любви

«Храмы “Камасутры” в Каджурахо – самое эротичное место мира! Гигантская галерея эротических скульптур под открытым небом! Откровенность и секс в каменных изваяниях!» – уверяют путеводители и туроператоры, призывая отправиться в самое сердце индийского штата Мадхья-Прадеш, где расположен уникальный ансамбль храмов Каджурахо.

Рельефы храма в Каджурахо

Каджурахо – город с населением примерно 3 тысячи человек, выросший на месте бедной глухой деревушки с тех пор, как со всего мира сюда стали съезжаться туристы, чтобы полюбоваться удивительными храмами, построенными в период с 950 по 1050 г., во время правления династии раджпутов Манделла. Первоначально здесь было 85 храмов, однако до наших дней сохранились только 22.

Некоторое время Каджурахо был столицей королевства, а затем стал играть роль религиозного центра династии. Уцелевшие храмы Каджурахо имеют много общих черт, и в то же время каждый из них особенный: одни посвящены Шиве, другие – Вишну, третьи – джайну Тиртанкарасу. Эти храмы объединяют не только архитектурные принципы и строительные технологии и приемы, но и удивительно мастерское обращение с камнем. Фасады их напоминают монолитные скульптуры, украшенные огромным количеством барельефов, изображающих охоту на зверей, батальные сцены, ритуальные действия и, конечно, любовные игры.

Существует красивая легенда, повествующая о происхождении храмов Каджурахо. Когда однажды вечером Эмавати, очаровательная молодая дочь священника-брамина, купалась в речке Рати, ее соблазнил бог Луны. Ребенок, рожденный от союза смертной и бога, был назван Чандраварманом. Отвергнутая всеми, одинокая женщина нашла прибежище в

густых лесах Центральной Индии и стала для сына не только матерью, но и гуру. Когда мальчик вырос, он основал великую династию Чанделла. Став правителем страны, он решил осуществить мечту своей матери: она просила его построить храмы, которые показывали бы силу человеческой страсти и красоту любви.

Безусловно, доля истины в этой легенде есть, потому что едва ли не главный мотив храмовых барельефов – женщина. Женщина, пишущая письмо, играющая с ребенком, приоткрывающая тонкую лодыжку. Женщина, вынимающая занозу из ступни, целующая любовника, смотрящаяся в зеркальце, расчесывающая волосы, играющая на флейте, танцующая, примеряющая новое одеяние. Женщина – невинная и кокетливая, любящая и любимая, бесконечно соблазнительная и красивая, изображенная тщательно, с проработкой мельчайших деталей, с огромным мастерством и любовью.

Открытые в прошлом веке, храмы эти вызывали и вызывают немало споров. Прежде всего, о том, зачем были изображены на их фасадах эротические картины, не встречающиеся больше ни на каких других храмах мира, за исключением разве что святилищ в Пури и Конарке.

На стенах храмов действительно находятся самые эротические и чувственные картины, которые были созданы в мире до начала XX в. Здесь в мельчайших деталях и с поразительной откровенностью показаны любовные игры богов, а соединение мужчины и женщины становится выражением глубокой религиозности, символом изначального единства и слияния понятий «атман» (индивидуальная душа) и «брахман» (мировая душа).

Существуют, впрочем, и более приземленные версии. Согласно одним, заказчики храмов из династии Манделла хотели таким образом повысить рождаемость своих подданных. Другие считают, что они просто радовались жизни и желали видеть на стенах храма то, что больше всего ценили и в чем видели не только величайшее наслаждение, но и наилучшее служение любвеобильным божествам. Находятся и такие, кто трактует барельефы храма как каменный учебник, повествующий юношеству обо всех сторонах жизни без исключения, и версия эта выглядит не менее убедительной, чем все прочие.

Присутствие на стенах храмов майтун – скульптур и барельефов, изображающих сексуальный акт, выглядит нелогичным, неправильным как для христиан, так и для мусульман, иудеев, джайнов. Он выглядит невозможным и противоречивым. Как храм связан с майтун-картинами? Почему? В храмах не должно быть такого, христианин не может представить себе церковную стену с такими картинами. Многие индусы, вольно или невольно усвоившие христианские взгляды и представления, также испытывают при упоминании эротических фресок Каджурахо неловкость.

Вероятно, именно забота о нравственности, умноженная на религиозную нетерпимость, стала причиной того, что большая часть храмов Каджурахо была разрушена. Пострадал и самый большой и впечатляющий из западной группы храмов – Кандарья Махадео, посвященный Шиве. Более 900 скульптур украшают святилище и его стройную башню – шикхару, воплощающую гору Меру – символ Земли и Вселенной. Святилище было частично разрушено завоевателями-мусульманами и, как многие другие храмы, потеряло для верующих свое значение.

Для создателей храмов Каджурахо не существовало таких сторон жизни, о которых нельзя говорить, и уж, конечно, они считали, что говорить о любви во всех ее аспектах можно и должно во весь голос. С гордостью, восторгом и преклонением перед богоподобными людьми и антропоморфными богами, которым не чуждо ничто человеческое.

Остается добавить, что к самым популярным индийским праздникам относится проходящий ежегодно фестиваль индийских классических и народных танцев, привлекающий множество любителей искусства. Проходит он в храмах Каджурахо вот уже более четверти

века, и участие в нем принимают лучшие классические танцоры Индии. Фестиваль этот представляет большой интерес для туристов, поток которых в Каджурахо растет год от года.

(По материалам Н. Белозерова)

Храм Солнца в Конараке

На берегах Бенгальского залива в лучах восходящего солнца храм в Конараке представляет монументальное изображение бога Солнца на солнечной колеснице, запряженной шестёркой лошадей. Все 24 колеса колесницы украшены символическими барельефами. Построенный в XIII в., этот храм – один из наиболее известных и посещаемых брахманских храмов Индии

Храм Солнца в Конараке – один из наиболее известных и посещаемых брахманских храмов Индии

Храм Солнца в Конараке, или Черная пагода, как называли его раньше европейцы, считается высшим достижением архитектуры штата Орисса и шедевром мирового значения. «Конарак» на санскрите значит «угол солнца», то есть угол Ориссы, где почитают бога Солнца. Он был построен в XIII в., в правление царя Нанарасимхи I из династии Восточных Гонгов. Когда-то у его ступеней плескались волны моря, но за семь столетий море отступило почти на три километра, да и от самого сооружения остались руины, которые привлекают туристов со всего мира красотой статуй и обаянием древности.

Весь ансамбль храма состоит из трех частей. Танцевальный павильон, где храмовые танцовщицы исполняли ритуальные танцы, находится отдельно от двух других. Крыша его обвалилась, но еще крепкие стены хранят былую красоту. Снаружи они сплошь покрыты горельефами, изображающими как бы застывших в танце полногрудых танцовщиц. В руках у них барабаны, флейты, цимбалы.

Другие части храма – джагамохана (зал для молящихся) и деул (святилище) – соединены. Когда-то они стояли на одной огромной платформе и представляли собой гигантскую двухкупольную каменную колесницу.

Перед храмом – семь каменных коней в богатой сбруе, символизирующих дни недели. Тяжелая колесница опирается на двенадцать пар колес – по числу месяцев в году, – диаметр которых чуть меньше трех метров.

Джагамохана сохранилась довольно хорошо – железные балки еще держат крышу, но внутри помещение забито галькой и песком, чтобы предотвратить обвал здания.

Большинство изображений здесь посвящено теме любви, ибо «желание – основа Вселенной, – говорится в древнеиндийской книге по архитектуре “Шилпа пракаша”, – из желания возникло все живое». Каменный декор сохранился далеко не полностью, но и то, что дошло до наших дней, производит потрясающее впечатление. Сложный, почти кружевной орнамент сплошь покрывает разно-образные плоские и фигурные поверхности бесчисленных выступов и углублений, которые служат постаментами и нишами для крупных горельефов, отдельных фигур и скульптурных групп.

Скульптурные группы, представляющие собой в основном любовные пары, настолько причудливы по композиции, что не сразу постигаешь сюжеты изображаемых сцен.

Всякий, кому неведомы творческие каноны и символика этого искусства, обычно видят в сюжетах скульптурных групп, покрывающих стены джагамоханы, прежде всего апофеоз плотской любви, которая воспринимается как плод самого изощренного и смелого воображения.

Святылище давно рухнуло. Если судить по пропорциям остальных частей храма, то его высота должна была достигать 70 м. Вокруг руин стоят двухметровые каменные слоны, лошади и чудища, которые некогда украшали внешние стены святылища. Особое восхищение вызывает ювелирно выточенная из твердого камня скульптура молодого стройного воина – бога Солнца – на сохранившейся нижней части святылища. Искусство «Веды» восторгаются изяществом работы древнего мастера, а историков удивляют сапоги бога Солнца – подобные носили скифы.

Из донесений правительству Великих Моголов известно, что храм Солнца был окружен стеной, в пределах которой, кроме главного, находилось 6 храмов, а за стеной, напротив входа, – еще 22. Один из могольских историков писал, что даже те, кто склонен к критическому суждению и кому трудно угодить, были ошеломлены видом храма. Да и в наше время такие же чувства испытывают специалисты, когда узнают, что свод сооружения поддерживают железные балки длиной более 10 м, которые за 700 лет не тронула ржавчина. Сколько было высказано восторгов по поводу железной колонны в Дели! А ведь ее высота чуть меньше 7 м. И древний секрет выплавки нержавеющей стали пока не найден.

Местные поэты и писатели, вдохновленные и зачарованные руинами храма в Конараке, сочиняли все новые и новые легенды. Таким образом появилось предположение, что 12 сотен скульпторов в течение 12 лет творили это чудо. Все эти долгие годы им было запрещено видеть своих жен. Царь якобы считал, что в тоске по дому, по любимой мастера смогут живее передать в камне страсть и наслаждение любви.

Скульптуры из Конарака можно увидеть в музеях Индии и Великобритании. Англичане потратили немало сил и средств на консервацию памятника. Английские историки и архитекторы изучали это необычное сооружение. В 1837 г. Конарак посетил известный археолог Фергюссон. В своей книге «Образцы древней архитектуры Хиндустана» он пишет, что руины святылища имели высоту до сорока метров.

Найденные документы XIII в. (при многократной переписи возможны искажения) донесли до нас трагедию этого архитектурного шедевра. Раньше высказывались предположения, что святылище пострадало в результате удара молнии, землетрясения или неравномерного опускания песчаного грунта. Однако настоящая причина крылась в поспешности или, как мы сейчас говорим, штурмовщине. Царь Нарасимха I повелел возвести святылище за 10 лет, 10 месяцев и 10 дней, да еще закончить все строительные работы к определенному дню. Он хотел, чтобы первая служба в храме состоялась в год празднования дня рождения бога Солнца, в седьмой день индийского месяца магх (январь – февраль), который падал на воскресенье.

Храм был должным образом освящен, и состоялась служба в указанный царем день. Сейчас недалеко от развалин торчат из земли два столбика «юпа» – их ставили в ознаменование церемонии освящения. Такие можно найти и около других древних святилищ Ориссы.

В конце книги «Падмакшетра деула карманги» есть такая запись: «Вот уже 12 лет жрецы не исполняют свои обязанности. Бог Солнца покинул храм». Разрушение началось с падения огромного каменного льва на восточной стене святилища, вслед за ним рухнула и вся восточная стена. Это случилось в начале XVII в.

Таково прошлое Черной пагоды.

Но вот на седьмой день месяца магх (январь – февраль) около храма появляются религиозные паломники. Еще до рассвета они идут к водоему, где совершают омовение. Когда-то там протекала река Чандрабхага, от которой остался лишь небольшой пруд, наполненный, по мнению верующих, водами исчезнувшей святой реки. Затем они направляются к берегу моря встречать восход солнца; и когда красный диск отрывается от вод морских, люди погружаются в безмолвную молитву.

Семь или восемь веков назад в Индии получило распространение учение «сахаджа тантра» (легкая тантра), призывавшее искать истину в своем собственном теле, в божественной сути своего «я», а не вне себя, не в боге. Для достижения слияния с Истиной не нужны воздержания, посты, чтение мантр и безбрачие. Наоборот, необходимо всячески развивать и потакать своим желаниям. Йога и секс, по их мнению, вели к слиянию с Абсолютом – Истиной.

Большинство исследователей предполагают, что именно «сахаджа тантра» оказала влияние на храмовую скульптуру XIII в. Кроме храма Солнца в Конараке, приблизительно в то же время был возведен в Кхаджурахо (штат Мадхья прадеш) еще ряд храмов с эротическими скульптурами.

Но почему в храме Солнца в Конараке и храмах Каджурахо такой нарочитый отбор сюжетов? Вероятно, авторы проектов и заказчики преследовали цель – доставить удовольствие богам, жрецам и прихожанам всех сословий. Храмы никогда не оставляют равнодушными. В их каменном послании из глубины веков звучит ясная мысль – земная любовь угодна богам!

(По материалам Н. Рукавишниковой)

Махабалипурам, вновь вышедший из моря

Махабалипурам – город на Коромандельском берегу в индийском штате Тамил-Наду, в 60 км к югу от Ченнаи, с населением около 40 тысяч человек

Храмовый комплекс в Махабалипураме

Город возник в VII в. как главный порт царства Паллава под названием Мамаллапурам (вероятно, назван так в честь одного из царей).

С эпохи Паллавов (VII–IX вв.) здесь сохранились разнообразные памятники монументальной скульптуры и зодчества, вырубленные в монолитных скалах и насыщенные буддистскими мотивами: прибрежный храм – смыт в море во время цунами 26 декабря 2004 года, впоследствии восстановлен; небольшой скальный храм Вараха; гигантские рельефы со сценами покаяния Арджуны и сошествия с неба Ганги; храм Панча Рата – пять исполинских каменных колесниц, которые наречены именами пандавов. Все эти памятники входят в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

С XVIII в. в литературе появлялись сообщения о том, что значительная часть древнего Мамаллапурама ныне находится под водой. Во время упомянутого цунами отходящая волна открыла двухметровые каменные фигуры и прочие развалины неизвестного ранее храмового комплекса эпохи Паллавов.

Волны подняли у берегов Южной Индии тысячи тонн песка, из которого показались скульптуры и развалины древнего города Махабалипурам, чей расцвет пришелся на III–IX в. В частности, открылись два гигантских двухметровых гранитных льва, что охраняли прибрежный храм этого дравидского города.

Из-за цунами также обнажился погребенный в песке каменный барельеф слона близ прибрежного храма. Теперь к нему стекаются толпы паломников, чтобы коснуться его руками. Говорят, это приносит счастье.

«Нисхождение Ганги» – одно из уникальных творений индийского искусства. Этот грандиозный наскальный рельеф высотой 9 и шириной 27 м включен в список 100 великих храмов мира. Центром рельефа является расщелина, из которой во время фестивалей и

торжественных церемоний низвергается вода, символизирующая священные воды Ганги. К ней, Ганге, устремлены все фигуры богов, людей и животных.

Рельеф «Нисхождение Ганги» в Махабалипураме сыграл огромную роль в искусстве Индии и соседних стран. Его мотивы отчетливо прослеживаются во многих других индийских постройках, в рельефах индонезийского Боробудура и храмов Центральной Явы и Шри-Ланки.

Рядом – холм, на котором расположен маяк и несколько скальных монолитных храмов. Среди них храм Варахи – Аватары Вишну в образе вепря. Дальше находятся храмы Кришна Мандапарам, Тримурти и Рамануджа Мандапа, а справа от стелы – монолитный храм Ганеши с восьмиметровым куполом.

В южной части города находится замечательный храмовый комплекс Панча Ратха – «Пять Колесниц» – из 5 небольших храмов, посвященный братьям Пандавам и их жене Драупади (героям эпоса «Махабхарата»). Это как бы мини-энциклопедия индийского зодчества, так как все пять храмов выстроены в разных стилях.

Являющийся символом Махабалипурама ажурный Прибрежный храм – первое на юге храмовое сооружение в каменной кладке. Построенный в VIII в., он посвящен Шиве и представляет собой высокую рельефную башню-шикхару пирамидальной формы.

Прибрежный храм занесен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Он сохранился не очень хорошо, ведь волны отпустили его совсем недавно, после цунами, когда власти соорудили дамбу, отделяющую храм от моря. К сожалению, богатые рельефы, остатки которых видны на стенах храма, разрушились под действием ветров, песка и моря.

Пять ратх, то есть 5 храмов-колесниц, вырезанных из цельного камня, являются образцом скальных храмов, возводимых в Индии до VII–VIII в. в, после храмы стали строить самостоятельно от убежищ.

Ратхи расположены на выходе из Махабалипурама, на огражденной территории. Ратхи представляют собой небольшие открытые с фронтальной стороны мандапы, внутренняя поверхность которых и наружные стены украшены рельефными фигурами богов и их спутников. Из 5 ратх 2 не закончены. Мордой ко входу между ратхами стоит каменный лев, а за ним слон в натуральную величину.

К Панча Ратха ведет улица скульпторов, которая заслуживает особого внимания. Здесь можно увидеть как готовые скульптурные изображения богов, Будд и животных, так и понаблюдать полный цикл работы скульпторов, от обтесывания куска камня до завершающих украшений. Расположенный недалеко от автобусной станции в центре города храм Таласаяна – это действующий и один из известных храмов Вишну. Ежегодно в октябре – ноябре в храме проходит фестиваль паланкинов.

В Махабалипураме также ежегодно проводится фестиваль танца, который длится целый месяц, с начала января по начало февраля.

Махабодхи: храм и дерево

Этот храм — одна из четырех главнейших святынь буддизма в Индии, он же — один из самых древних кирпичных храмов. Возле него растет известное любому буддисту дерево Бодхи (или Боди)

Храм Махабодхи — одна из четырех главнейших святынь буддизма в Индии

Храм Махабодхи – знаменитый буддийский храм в Бодх-Гая (Бодхгая), расположенный в том месте, где Гаутама Сиддхартха, который уже 6 лет к этому времени занимался духовной практикой, но все еще не знал ответа на многие вопросы, достиг просветления и стал Буддой, проведя в медитации 49 суток на берегу реки Фалгу.

Бодх-Гая находится в индийском штате Бихар, в 96 км от Патны. В храмовый комплекс входит также святое дерево Бодхи (Боди). Это дерево было выращено из семени дерева Шри Маха Бодхи в Шри-Ланке, которое в свою очередь произошло от оригинального дерева Махабодхи, под которым нашёл просветление Будда.

В 2002 г. храм Махабодхи получил статус охраняемых объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

В соответствии с буддийской традицией около 500 г. до н. э. принц Сиддхартха Гаутама, странствующий как монах, достиг берегов реки Фалгу около города Гая. Там он расположился для медитации под деревом Бодхи. После трёх дней и трёх ночей медитации он добился просветления и нашёл ответы на все вопросы, которые у него были. После этого он провёл семь недель в медитациях, закрепляя свой опыт просветления. Далее он направился в Сарнатх, где стал обучать людей буддизму.

Считается, что через 250 лет после просветления Будды царь Ашока посетил Бодх-Гая. Его считают основателем храма Махабодхи.

Считается, что первое священное строение на этом месте построили еще в III в. до нашей эры, примерно через два с половиной столетия после просветления Гаутамы.

Некоторые историки считают, что храм был построен или перестроен во времена Кушанского царства в I в.

Нынешний храм стоит со времен V–VI вв. н. э. В те времена он был важнейшей святыней, его курировали буддисты не только Индии, но и Бирмы, Шри-Ланки, Аракана. Махабодхи был целью паломничества, священным местом.

Но с упадком буддизма в Индии храм был заброшен. Причем настолько, что его занесло песком, покрыло почвой.

Восстановлен он был уже англичанами. С 1883 г. Александр Каннингэм, Дж. Д. Беглар и доктор Раджендралал Миитра вели здесь тщательные археологические раскопки в рамках Британского археологического общества. В результате храм был восстановлен в прежнем виде.

Сейчас храм снова принимает паломников. Вход в него расположен несколько ниже площади, на которой он стоит, а склоны «стен» украшены резьбой еще времен царя Ашока, основателя первого строения Махабодхи. Возле храма растет и дерево Бодхи, даже более знаменитое, чем сам храм. Именно под его тенью, считается, медитировал Будда. Такие деревья даже научное название получили в честь памятного события буддизма: их называют «фикус религиозный». Экземпляр на территории Махабодхи, правда, уже пятый фикус, высаженный в том же самом священном месте. Но каждый новый выращен из ростков старого фикуса, поэтому хранит священную традицию буддизма.

Пещеры Аджанты

Уникальный комплекс Аджанта (штат Махараштра) – это 29 хорошо сохранившихся пещерных монастырей, которые славятся своей живописью. Эти храмы, где уже более двух тысяч лет назад, за три века до рождения Христа, звучали молитвы, начали возводиться в период расцвета буддизма при императоре Ашоке

Пещерные монастыри в Аджанте, построенные еще при царе Ашоке

Всего в Индии около 1200 рукотворных пещер, и тысяча из них – в западном штате Махараштра. Там в изобилии был вулканический базальт, из которого они высекались, и более десятка мест, где расположены ряды пещерных храмов. Есть несколько пещер и в Аурангабаде, самом большом городе севера Махараштры. А самый впечатляющий массив пещер, сочетающий буддийские, индуистские и джайнистские храмы, – в Эллоре, в 30 км от Аурангабада.

Стремившиеся к уединению монахи уходили в базальтовые скалы и селились в живописных холмах близ рек и озер. Торговые караваны, получавшие в монастырях пищу и отдых, предоставляли средства на строительство храмов. Строители имели также царственных покровителей (из династии Маурьев и Гупта, а потом Раштракута и Чалукта), которые сыграли большую роль в возведении и отделке храмов Аджанты и Эллоры.

Пещеры Аджанты вырублены в отвесных гранитных скалах, в ущелье высотой 22 м. Храмы высекались в скалах в течение нескольких столетий – в III–VII в. Наиболее интенсивное строительство велось в V в. при Харишене (462–483 гг.), правителе Центральной Индии. В это время созданы наиболее совершенные образцы скульптур и росписей Аджанты. После смерти Харишены строительство в пещерах велось менее интенсивно, монастырь стал угасать.

И вот в 1819 г. один английский офицер с самым банальным именем Джон Смит, охотившийся в горах, преследуя тигра, случайно заметил неясные очертания пещер.

Стилистически комплекс делится на 2 вида – чайтьи (молельни) и вихары (монастыри). Всего в Аджанте 4 чайтьи и 25 вихар. Широчайшую известность принесли пещерным храмам Аджанты их росписи. Живопись сохранилась лишь в 16 пещерах. Здесь расписывались потолки, стены и даже колонны. Краски на росписях как будто светятся в темноте.

Древние мастера сначала готовили смесь из глины, коровьего навоза и порошка трапового камня, иногда добавляя для прочности рисовую шелуху. На этот слой специальной щёткой наносили тончайший слой белой штукатурки и полировали его тонкой железной лопаточкой. Для приготовления красок растирали яйцо, добавляя рисовый отвар, патоку, клей и нужный краситель (их получали из минералов).

Пещеры выбивались из камня не подряд. Наиболее древние пещеры (8—13 и 15) находятся посередине массива. Архитектура позволяет выделить пещерные храмы хинаянского и махаянского периодов. Согласно традициям искусства Хинаяны, более ранней формы буддизма (его «узкой колесницы», ставящей акцент на индивидуальном внутреннем совершенстве), Будду не принято было изображать. На него намекают только символы: например, дхармачакра – колесо закона. Эти пещеры лишены скульптур. Зато их храмы (9 и 10 залы, с рядами восьмиугольных колонн, датируемые II—I вв. до н. э.) имеют огромную монолитную звучащую ступу – и их потрясающе звучная акустика лучше всего подходит для пения мантр. Возникает желание попеть – или зайти в маленькие четырехугольные кельи по бокам 12-й пещеры: посидеть на каменных ложах и ощутить, как жили монахи.

А более поздние пещеры Махаяны («широкой колесницы», акцентирующей роль бодхисатвы, спасающем все живые существа), по обе стороны от центральных, отличаются изображения будд, бодхисатв и богов.

Фрески и скульптуры в нишах дают богатейший материал для созерцания. Частые скульптуры буддийских персонажей в пещерах Аджанты – богиня процветания Харити с ребенком и наги, змееподобные божества с головой кобры. На потолках пещер – резные орнаменты лотосов и фрески мандал.

Наиболее интересны скульптурные группы 26-й пещеры. Одна рисует искушение Будды демоном Марой: медитирующего Будду окружают соблазнительные женщины, животные и демоны. На другой – огромная скульптура лежащего Будды с закрытыми глазами: его уход в нирвану. Но Будда и в смерти улыбается той же полуулыбкой, которая является отличительной чертой буддийских скульптур.

Почти во всех 29 пещерах Аджанты есть фрески: особенно хорошо они сохранились в 1, 2, 16 и 17-й пещерах махаянского периода. Все они посвящены жизни Будды и иллюстрируют «Корзины закона» Джатаки. Но разобраться в последовательности сюжетов сложно. Картины этого монастыря лишены рамок и являют единое цветное полотно прекрасных полуобнаженных фигур в драгоценных украшениях, где один образ не похож на другой. А сам принц Сиддхартха Гаутама столь женственно красив, что сложно принять его за аскета – даже на фреске, где он возвращается к своей семье как отшельник, прося подаяния. Сначала считалось, что создателями фресок были сами монахи, рисуя в свободное время сезона дождей. Но поздние исследования показали, что здесь работала варна (замкнутое сословие) профессиональных художников, передавая свое искусство детям.

Возникает вопрос: как же могли художники в полутёмных пещерах так тщательно выписать мельчайшие детали? Оказывается, они использовали белую материю и полированные металлические пластины для отражения в пещере яркого солнечного света, приходящего снаружи.

Художники Аджанты оставили нам портреты множества красавиц с замысловатыми украшениями и причёсками, среди которых нет одинаковых. Конечно же, большинство сюжетов посвящены жизни Будды и его учению.

Знатоки утверждают, что если бы Индия внесла в сокровищницу мирового искусства только живопись Аджанты, уже одно это было бы бесценным даром.

Притяжение Карли

Пещеры Карли, расположенные вблизи города Пуна, недалеко от Мумбая, – заповедник буддизма, каменная кладовая, в которой давно нет ни книг, ни буддистов, а есть только камни и камни, и они многое помнят и до сих пор сохраняют атмосферу тех давних дней...

Столб Ашоки в пещерах Карли

Буддизм – религия, отрицавшая касты, отвергавшая жертвы и умевшая понятно объяснить цель человеческого существования. Эта религия без бога возникла в Индии, в стране многобожия и жертвоприношений, в VI в. до н. э.

В III в. до н. э. мудрейший из правителей того времени великий Ашока Маурья, имя которого и по сей час не забылось в Индии, попытался объединить страну. Ведя кровопролитные войны, он подчинял себе одно царство за другим, но видел, что сопротивление не одолевается, а растет и растет. И тогда Маурья обратился в буддизм и стал учить людей добру и непротивлению. По буддийскому «осьмичленному пути спасения» он повел за собой тысячи своих подданных.

Сотнями и тысячами создавались прекрасные произведения зодчества и скульптуры, посвященные восхвалению новой религии и способствовавшие ее распространению в течение десяти столетий, которые зовутся эпохой буддизма.

Из всех памятников буддизма, составивших одну из ярких страниц каменной летописи индийской истории и во множестве сохранившихся в Индии, самыми впечатляющими являются пещерные храмы и жилища монахов.

Пещеры Карли, хотя и не самые грандиозные из пещерных монастырей, все же широко известны.

Земляные ступени, укрепленные неровными камнями, ведут наверх. Все ниже и ниже уходят вниз квадратики полей, озерцо, дома, дорога, автобусы. У самого входа в большую чайтью, у величественного темного входа, украшенного пластичными каменными статуями, стоит невысокий, ярко окрашенный новый храм богини Парвати.

А внутри чайтьи, вдоль стен, идут строгие шестигранные колонны со скульптурными капителями. Оттуда, сверху, в древности смотрели они на тихие собрания буддийских монахов.

Чайтья имеет традиционную форму опрокинутого килем вверх корабля. В глубине ее возвышается массивная ступа, а на гладкой поверхности ступы выбиты маленькие углубления для светильников. В полу полукруглые ямки, очевидно, для круглодонных сосудов из пористой необожженной глины, в которых по всей Индии и сейчас держат воду: в любую жару можно иметь прохладное питье. И тогда, значит, монахи тоже пили здесь из таких сосудов.

Диву даешься, как скульптуры высекали вручную. И почти везде, где есть изображения Будды, есть и поздние добавки – изображения лингама Шивы, символа его плодородия, осыпанные красным порошком и украшенные цветами. В простом и наглядном этом сочетании отразилась титаническая борьба идеологий, длившаяся много столетий.

Рамешварам, храм у пролива

Остров Рамешварам иногда называют «Бенаресом юга Индии». Географически он располагается в ближайшей к Шри-Ланке точке Индии. Каждый день его посещают более десяти тысяч паломников

Остров Рамешварам. Именно отсюда Хануман совершил свой прыжок на Ланку для спасению Ситы

«Рамаяна» рассказывает, что именно отсюда Хануман совершил свой прыжок на Ланку в поисках похищенной Ситы. Позднее он вернулся при поддержке Рамы, Лакшманы и обезьяньей армии Сугривы, построил мост через океан и участвовал в битве с Раваной. После победы Рамы над Раваной он вернулся в Рамешварам и участвовал в церемонии коронации брата Раваны, Вибхисаны, который был провозглашен царем Ланки.

Этот остров широко известен из-за храма Раманатхасвами, который в свою очередь приобрел мировую известность благодаря великолепным длинным коридорам, включая самый длинный в мире, и тому, что украшен замысловато вырезанными колоннами. Храм посвящен Шиве. Паломники, прибывающие сюда, считают своим долгом совершить омовение в священных водах Агнитхиртам, полоске моря, растянувшейся вдоль берега недалеко от храма.

Верующие индуисты с юга Индии приносят песок с берегов Ганга и погружают его в воды, омывающие Рамешварам. Соблюдая этот ритуал, паломники обеспечивают себе место в раю.

Особенную важность для верующих Рамешварам представляет из-за проводимого здесь ритуала шраддха. Он подразумевает оказание последней дани уважения скончавшемуся родственнику и позволяет душе усопшего вырваться из замкнутого круга бесконечных перерождений. Вплоть до XII в. храм представлял собой хижину, покрытую соломой.

Первое каменное здание появилось по приказу Паракпама Баху, правившего на Шри-Ланке. Большинство украшений и дополнений было создано в период с XII по XVI в. Сегодня над островом возвышается огромное здание с двумя башнями, тридцатиметровыми воротами, относящимися к XVII в., и множеством скульптур, иллюстрирующих сюжеты «Рамаяны».

(По материалам Дж. и Э. Спенсер «Мистические и священные места мира»)

Большая ступа в Санчи

Санчи, этот процветавший некогда торговый центр, находился на караванном пути и благодаря пожертвованиям купеческого сословия стал одним из самых примечательных мест во всем регионе. Его величие засвидетельствовано многочисленными письменными источниками. Впоследствии, с закатом влияния буддизма в Индии, Санчи пришел в запустение и к XII в. зарос травами. Это место случайно обнаружил в 1818 г. британский генерал Тейлор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.